

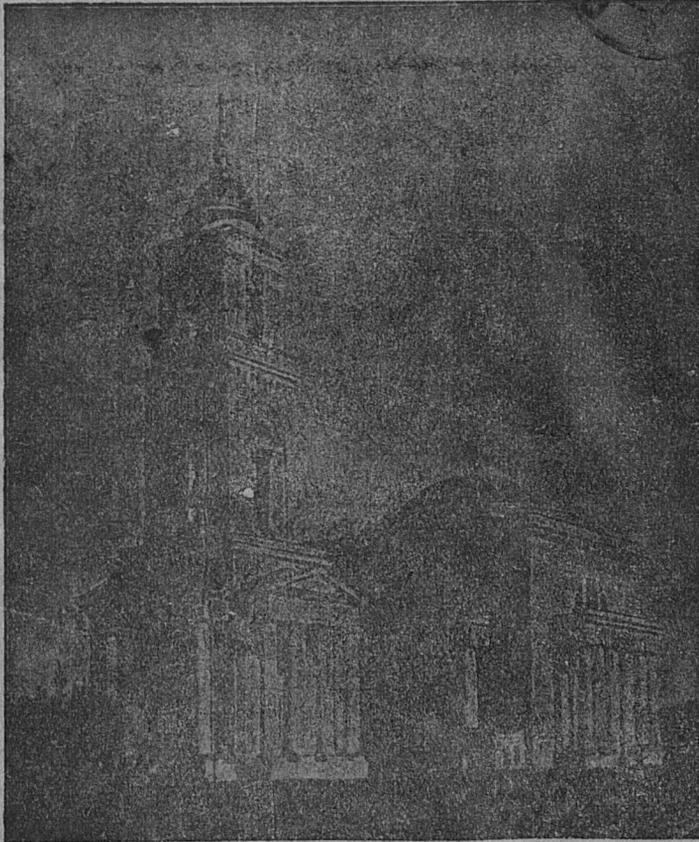
Саратовскія

Петроградъ. Таврическій дворець въ
библіотеку Государственной Думы. 28

МОСТИ.

Годъ изданія пятьдесятъ третій

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ

1-11 ноября 1917 г. № 31-32

САРАТОВЪ.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

1917.

НА ТЕМУ ДНЯ.

5 ноября 1917 года.

Свыше недѣли Саратовъ былъ отрѣзанъ отъ сношеній съ виѣшнимъ міромъ. Мѣстныя газеты не выходили, столичныя газеты и телеграммы не получались. Населеніе жило слухами и обрывками свѣдѣній, доставлявшимися «оказіей» изъ Москвы. Только сегодня, послѣ недѣльнаго перерыва, вышли Саратовскія газеты, но по нимъ еще очень трудно нарисовать полную картину происшедшаго и происходящаго.

Несомнѣнно слѣдующее. Группа людей, сосредоточивающаяся въ совѣтахъ и состоящая, главнымъ образомъ изъ элементовъ чуждыхъ городамъ, напр. изъ тыловыхъ частей гарнизона, провозгласивъ своимъ лозунгомъ: «вся власть совѣтамъ», задумала поставить свою волю и свою власть выше воли и власти всего русскаго народа.

Этой волѣ и власти русскаго народа надлежитъ и предстоитъ выявиться въ имѣющемъ скоро быть созданномъ Учредительномъ Собраніи—истинномъ хозяинѣ Россіи.

А группа людей изъ совѣтовъ заявляетъ: «мы—хозяева Россіи» и, опираясь на темную силу штыковъ, пользуясь тѣми же способами воздѣйствія, какими въ свое время дѣйствовали слуги самодержавія—т. е. штыками, затыканіемъ рта инакомыслящимъ, свергла въ Петроградѣ «временное» правительство и полонила въ Саратовѣ избранную всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ Демократическую Городскую Думу.

Достойно примѣчанія, что въ распоряженіи совѣтовъ оказались и войска и «красная гвардія», въ распоряженіи же Демократической Думы ровно ничего (если не считать молодежи—юнкеровъ, студентовъ и пр.). Въ результатѣ неравной борьбы съ большевиками явилась потеря населеніемъ и той малой доли свободъ, какими оно пользовалось до послѣдняго переворота. Вообще по всему фронту „революціонной демократіи“ произошелъ новый сдвигъ влѣво, вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе и удѣльный вѣсъ умѣренныхъ элементовъ населенія понизились еще болѣе.

Чѣмъ окончится затянувшаяся борьба—сказать трудно. Несомнѣненъ однако во всемъ этомъ *tertius gaudens*—Германія и несомнѣнно также, что главное дѣйствующее лицо въ происходящей трагедіи—народныя массы—народъ пока «безмолствуетъ».

Состоятся ли въ свое время (12 ноября) выборы въ Учредительное Собраніе—неизвѣстно.

Отцы и братіе! Если выборы въ назначенный срокъ состоятся, помнише о Вашемъ священномъ долгѣ, не взирая ни на что всемирно содѣйствовать успѣху нашего списка номеръ пятый.

А. К—ій.

Милости Святителя Питирима, Тамбовскаго Чудотворца, въ г. Саратовѣ.

Въ Саратовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, съ разрѣшенія и при личномъ участіи Преосвященнаго Досіея, каждый понедѣльникъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, совершается акаѳистъ Святителю Питириму, Тамбовскому Чудотворцу; поетъ всегда народный хоръ. Каждый акаѳистъ сопровождается живою, сердечною, простою проповѣдію; иногда, смотря по обстоятельствамъ, поученій бываетъ нѣсколько. Простота, сердечность и усердное моленіе о болящихъ и всѣхъ требующихъ милости Божіей и помощи—отличительная черта этихъ акаѳистовъ. Всѣ помазуются елеемъ изъ лампы отъ мощей Святителя и окропляются водою изъ источника, вырытаго руками Угодника Божія. Акаѳисты совершаются всеми священноцерковно-служителями Собора по очереди; иногда участіе въ служеніи и проповѣди принимаютъ священники другихъ церквей Саратова и Саратовской епархіи. Члены низшаго клира, имѣющіе богословское образованіе, произносятъ иногда поученія съ большою пользою для религіознаго сознанія молящихся. Благочестивымъ жителямъ Саратова по душѣ пришли эти акаѳисты,—разъ отъ разу все больше стекается богомольцевъ на акаѳисты, при чемъ много бываетъ интеллигенціи и учащихся. Всѣ вѣрующіе находятъ отдыхъ и утѣщеніе въ наши бѣдственныя дни, помолвившись усердно великому Святителю земли русской.

Преосвященный Досіей весьма сочувственно относится къ акаѳистамъ и нерѣдко, безъ всякой помпы, съ свойственною ему простотою и задушевностью, самъ совершаетъ акаѳисты и произноситъ поученіе.

27 іюля, наканунѣ памяти Святителя Питирима всенощное бдѣніе,—и въ самый день памяти Угодника Божія литургіи—въ

каедральномъ Соборѣ, въ придѣлѣ во имя Святителя Питирима совершалъ Преосвященный Досиѣеи при пѣніи народнаго хора. Предъ всеношнымъ бдѣніемъ Владыка крестнымъ ходомъ совершилъ перенесеніе изъ церкви-часовни, около гостиннаго двора, въ Каедральный Соборъ иконы Святителя Питирима, освященной на мощахъ Святителя и незадолго до этого прибывшей изъ Тамбова въ Саратовъ. Перенесеніе это и за нимъ послѣдовавшее всеношное бдѣніе Святителю и Чудотворцу Питириму угодно было ознаменовать великою милостію, которая показала особое благоволеніе Угодника Божія къ почитающимъ Его жителямъ Саратова и великую благодать Божію, почивающую на перенесенной въ Каедральный Соборъ иконѣ Святителя.

Въ Саратовѣ, на углу Соколовой и Камышинской ул въ д. Коростелева № 290, живеть пятидесятилѣтняя женщина Елена Илларионовна Самсонова. Съ 17 лѣтъ Самсонова болѣла. Болѣзнь выражалась въ томъ, что у Самсоновой появлялись невыносимыя головныя боли, по всему тѣлу въ разныхъ мѣстахъ образовались большія шишки; тоска, безпокойство, ревматическія боли въ рукахъ и ногахъ, неимовѣрная тяжесть, слабость и болѣзненное состояніе во всемъ организмѣ; съ трудомъ двигалась больная Самсонова во время ходьбы. Никакія лекарства, никакія мѣры не могли избавить Самсонову отъ ея тяжелой болѣзни. Будучи весьма религіозной, она искала утѣшенія у Бога и Его Святыхъ Угодниковъ; была она въ Кіево-Печерской Лаврѣ, у Преподобнаго Серафима и въ другихъ святыхъ мѣстахъ; но столь желаннаго и столь усердно просимаго исцѣленія не получала. Каждый разъ послѣ поклоненія Святынямъ съ ней было небольшое временное облегченіе болѣзни, но потомъ болѣзнь снова угнетала ея дѣлала неспособной къ труду страдальцей.— Съ момента, какъ послѣ оказалось, постановки иконы Святителя Питирима въ вагонъ, для отправки ея изъ Тамбова въ Саратовъ, Самсонова почувствовала какое то невыносимо мучительное состояніе: тошнота, сопровождающаяся рвотою, страшныя головныя боли, неимовѣрная тоска, отсутствіе аппетита и сна, какое-то невыразимое безпокойство охватило несчастную женщину; нигдѣ мѣста не находила она. Съ появленія болѣзни и до этого времени Самсонова не испытывала столь тяжелыхъ и продолжительныхъ приступовъ своей болѣзни. Не понимала она, что съ ней происходитъ и отчего охватилъ ее такой сильный и продолжительный приступъ невыносимо тяжелыхъ страданій. Не знала Самсонова и о томъ, что въ Саратовъ прибыла икона Святителя Питирима освященная на мощахъ. Въ моментъ поднятія иконы, для перенесенія ея изъ церкви-часовни въ Соборъ, Самсонова направлялась къ Собору. Выйдя на Никольскую улицу, она была удивлена,

увидѣвъ множество народа, во главѣ съ Архипастыремъ, сонмомъ священнослужителей, съ хоругвями и иконами, направляющагося къ Собору. Недоумѣвающей Самсоновой объяснили, что это крестнымъ ходомъ переносится на дняхъ прибывшая изъ Тамбова икона Святителя Питирима, Тамбовскаго Чудотворца. Испытывая необычайно тяжелый приступ своей болѣзни, совершенно разслабленная, съ сильною рвотою до полной почти потери сознанія, съ большимъ трудомъ шла Самсонова за иконою вмѣстѣ съ другими; открытый ротъ ея, изъ котораго непрерывно текла слюна и пѣна, лишился способности закрываться. Съ неимовѣрнымъ усиленіемъ и въ невыносимыхъ страданіяхъ Самсонова едва простояла всенощное бдѣніе до того времени, когда началось прикладываніе молящихся къ иконѣ и помазаніе освященнымъ на литіи елеемъ. Уже готова была она отъ сильныхъ страданій удалиться изъ храма, когда народной волной поднесло ее къ иконѣ такъ, что, спасаясь отъ паденія, она невольно прикоснулась руками къ святой иконѣ; приложилась она къ иконѣ и сподобилась святительскаго помазанія освященнымъ елеемъ. Послѣ этого больная почувствовала совершенное исцѣленіе своей болѣзни: ротъ закрылся, слюна и пѣна совершенно исчезли; Самсонова могла свободно и безъ усилія ходить, могла даже легко поднять тяжесть до двухъ пудовъ. Всѣмъ сердцемъ возблагодарила раба Божія Елена Господа, Дивнаго во Святыхъ Своихъ. Послѣ одного изъ обычныхъ акаѳистовъ Святителю, совершенныхъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Владыкою Досіеѣемъ, Самсонова, съ благословенія Преосвященнаго, подробно рассказала всѣмъ богомольцамъ о великой милости Угодника Божія, явленной на ней.

Какъ знаменательна и велика милость Господня къ намъ грѣшнымъ! Непостижимы судьбы Божественнаго Промысла, пекущагося о спасеніи людей! Тяжело больная женщина получила полное исцѣленіе у благодатной иконы Угодника Божія. Это ли не Божественный Голосъ любви Господней къ благочестивымъ жителямъ г. Саратова. «Очнитесь, какъ бы говорить этотъ Голосъ, вотъ къ вамъ пришелъ Вѣстникъ любви Божіей, вѣрный слуга Господа, посланный пригласить васъ на пиръ вѣры и любви. *Господь одѣлалъ ужина и зоветъ многихъ; и когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званымъ: идите, ибо уже все готово* (Лук. 14, 16—17). Уразумѣйте же гласъ Господней любви къ вамъ, устремитесь съ сокрушеніемъ сердечнымъ и непоколебимою вѣрою къ источнику милости Божіей и благодати и обрячете миръ и спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей вашихъ!» Въ своей цѣльбоносной иконѣ какъ бы живымъ явился намъ Угодникъ Божій Святитель Питиримъ, благословляя всѣхъ насъ и говоря: „не бойтесь, дорогія дѣти!

Я, любящій Отець, среди васъ; съ вами Пастырь, готовый душу свою положить за овецъ своихъ! Ободритесь же, придите ко мнѣ всѣ болящіе, скорбящіе, угнетенные, труждающіеся и обремененные, покайтесь въ своихъ грѣхахъ, умилились въ сердцахъ вашихъ, вѣруйте безъ всякаго колебанія и найдете успокоеніе отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей настоящей многотрудной жизни!

Возлюбленные соратники на нивѣ Христовой, дорогіе братья и сестры, всѣ вѣрующіе во Христа и любящіе Его, утѣштесь, сознавъ, что не до конца оставилъ насъ Господь. Почтите великаго Чудотворца и Молитвенника земли русской, Святителя Питирима, съ искреннимъ покаяніемъ и умиленіемъ преклоните предъ Нимъ колѣна и умолите Его такъ же помиловать всѣхъ насъ и нашу православную родину въ эти дни лихолѣтья, какъ Онъ помиловалъ рабу Божию Елену въ день Своей памяти! Не у благодатной ли иконы Великаго Святителя земли русской просіявшаго при началѣ настоящей войны, Святой Руси слѣдуетъ искать утѣшенія, исцѣленія и освобожденія отъ враговъ и кровопролитія! Въ самомъ дѣлѣ, не знаменательно ли, что въ Годъ начала настоящей войны прославленъ Угодникъ Божій; не для того ли Его Господь возставилъ, что бы спасти и сохранить свое достояніе, нашу отчизну, отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей настоящаго времени! Не у благодатной ли иконы Святителя Христова всякій православный христіанинъ найдетъ указаніе и вразумленіе о томъ, кто и какъ поможетъ выйти Святой Руси изъ настоящаго горестнаго состоянія, кто дастъ благой и вѣрный совѣтъ на предстоящемъ Учредительномъ собраніи, такъ, чтобы собраніе это было благословенно Богомъ и спасительно для нашей дорогой изстрадавшейся родины. За молитвы „вѣры и благочестія наставника, церкви свѣтильника, премудраго Святителя Питирима“ Господь воздвигнетъ «мужей силы и разума и дастъ всѣмъ намъ Духа премудрости и страха, Духа крѣпости и благочестія». Наши предки всегда въ скорби искали утѣшенія въ молитвѣ, и не были посрамляемы!

О милости, явленной Святителемъ Питиримомъ въ семействѣ священника о. Леонида Поспѣлова, рассказанной имъ во время акаѳиста Святителю 18 сентября, милости неисцѣлимо больному воину Григорію и о другихъ милостяхъ Святителя Питирима, явленныхъ въ Саратовѣ, а также о необыкновенно ясныхъ и наглядныхъ великихъ милостяхъ этого Помощника всѣхъ болящихъ духовно и тѣлесно, всѣхъ несчастныхъ,—бывшихъ на нашихъ глазахъ въ Петроградѣ, обо всѣхъ этихъ трогательныхъ и утѣшительныхъ истинахъ—милостяхъ мы, если Господь благословитъ, скажемъ въ другой разъ.

Ключарь Саратовскаго Каѳедральнаго Собора

Протоіерей *Николай Русановъ*.

Р. С. Среди Саратовскихъ почитателей Святителя Питирима Тамбовскаго Чудотворца, возникла мысль основать Братство во имя Святителя Питирима. Задачею этого Братства намѣчается, между прочимъ, устройство въ Саратовѣ храма во имя Святителя Питирима, пріюта и колоніи для воиновъ—калѣкъ настоящей войны, учебнаго заведенія, содружества православной молодежи и др. Преосвященный Досіеѣй вполне сочувствуетъ всему этому и далъ свое Архипастырское Благословеніе на начало дѣла. Желаящіе вступить въ число членовъ Братства (взн. 3 р.), или оказать содѣйствіе возникающему Братству, свои заявленія и взносы благоволятъ направлять Каедральному Протоіерею П. А. Поздневу, Ключарю Собора Протоіерею Н. Н. Русанову, Протоіерею А. М. Матюшенскому и священнику Л. Н. Поспѣлову, какъ на домъ, такъ и въ Каедральный Соборъ.

ГДѢ ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ!?

Спаси, Боже, люди твои отъ глада, потопа, труса, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и междоусобныхъ брани (лвт. прош.).

Эту молитву, конечно, хорошо знаетъ каждый православный христіанинъ. Въ ней наша церковь молится о всемъ христіанскомъ мірѣ, о благополучіи отечества нашего, и всякой вообще «душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной, милости и помощи Божіей требующей».

Какія дивныя, возвышенныя прошенія! Сколько въ нихъ любви, заботливости и нѣжной предусмотрительности любящей матери къ своимъ недостойнымъ и непослушнымъ дѣтямъ!

Спаси насъ, Боже, отъ голода, отъ наводненія, отъ землетрясенія, отъ пожаровъ, отъ убійствъ, отъ вражескаго нашествія, отъ междоусобной войны...

Вдумайтесь, братья—читатели, въ эти слова, какъ они буквально отображаютъ нашу дѣйствительность, съ какой послѣдовательностію нарастаетъ въ нихъ тревога и опасеніе за окружающій насъ порядокъ вещей, съ какой поражающей силой свидѣлствуютъ они противъ насъ на небо!

Мы слышимъ ихъ, эти слова, десятки лѣтъ, мы привыкли не придавать имъ серьезнаго жизненнаго значенія... Мы мирились, привыкали и не замѣчали постигавшіе насъ недороды, наводненія, пожары, убійства и самоубійства... Теперь мы дожили до буквально точнаго осуществленія въ жизни того, отъ чего должно были бы просить Господа насъ помиловать и сохранить.

Къ смертоносной трехлѣтней войнѣ присоединился не только всеобщій и поголовный голодъ, пожары, погромы, анархія

по всей странѣ, но и самое страшное, самое черное преступленье земли—братоубійственная война...

На улицахъ мирнаго и спокойнаго Саратова пролилась своя же братская, дорогая, родная кровь, свои возстали на своихъ же и пальба, стоны междоусобной брани огласили священный канунъ праздника Воскресенья (28 октября).

Какъ черная хмара, какъ страшная язва, ширится и ползеть это преступленіе Каина по всей землѣ и кровь невинно замученныхъ и убитыхъ вопіеть отъ земли на небо...

Каинъ, гдѣ братъ твой Авель! —

„Ты не хотѣлъ и не хочешь воевать съ иноплеменникомъ, напавшимъ на насъ, зачѣмъ же несешь ты эту войну въ свою страну, нападаешь и убиваешь родного брата!“

„Ты возмущался и негодовалъ при мысли о смертной казни, но до какихъ же поръ будетъ страдать и казниться родная страна подъ гнетомъ своеволія, насилія и безпорядка, доколѣ будетъ напрасно проливаться невинная братская кровь“.

„Кто далъ вамъ лжеименующимъ себя носителями всемірнаго братства, право проливать эту кровь, казнить не тѣло, а самую душу осиротѣлыхъ, измученныхъ, безутѣшныхъ сестеръ—печали матерей и женъ погибшихъ сыновъ Россіи!“

Довольно! Намъ съ вами не по пути!

Русскіе люди! Опомнитесь, проснитесь, придите въ самихъ себя!

Ужели не ясно, что Богъ отвергъ наши прошенія, что чаша долготерпѣнія Божія переполнилась, источникъ милосердія Божія высохъ предъ нами...

Братья сопастыри, діаконы, псаломщики, всѣ живые дѣятели Христовой нивы!!!

Что мы дѣлаемъ и куда идемъ!? Гдѣ наши пасомые, гдѣ, каково наше христіанское общество!? Кто, какъ не наши дѣти духовные, крестьяне въ сѣрыхъ шинеляхъ, стали игралищемъ въ чужихъ, предательскихъ, измѣнническихъ рукахъ, творять дѣла пагубы, губятъ свободу, позорятъ русское имя, оскорбляютъ званіе христіанина!

И мы молчимъ... Молчимъ тогда, когда преступно стало попустительствовать, молчать, не замѣчать нарастающихъ золъ... Молчать тѣмъ, кто призванъ не только говорить, но и обличать зло (Ефес. V, II)...

Неужели и надъ нами сбудется это грозное слово пророка *Стражи ихъ слѣпы всѣ и невѣжды: всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать* (Ис. LVI, 10)?

Страна истомилась въ тискахъ разрухи... Оторванная отъ тыла, обманутая армія умираетъ голодной смертію... Гаснетъ народная вѣра, а съ нею гаснетъ и нашъ могучій національный подъемъ и духъ...

Темно и страшно стало кругомъ... И въ этомъ духовномъ мракѣ должно, наконецъ блеснуть спасительное слово просвѣта вѣры!!!

Нельзя бояться, нельзя молчать!

Всѣ, какъ одинъ, мы должны сказать сами, мы должны требовать отъ нашихъ избранниковъ на Соборѣ, чтобы Соборъ сказалъ свое грозное слово обличенія и осужденія творящагося самоубійства народа...

Сказать громко и опредѣленно, что церковь стоитъ не за всякій строй, а за тотъ, который даетъ права и свободу всему народу, который чуждъ насилія и произвола и чистъ отъ невинно—проливаемой крови гражданской междоусобицы и войны...

Сказать то послѣднее слово, которымъ жила Россія.

„Отъ ликоующихъ, праздно болтающихъ,

Обагряющихъ руки въ крови,

Уведи меня въ станъ погибающихъ

За великое дѣло любви“...

Не за власть и господство полетическихкихъ партій, не за «землю и волю» ненасытной толпы, а за великое дѣло спасенія отчизны, за нравственно-потерянный человѣческій образъ народа русскаго, за всѣхъ въ плѣну и порабощеніи врага „униженныхъ и обиженныхъ, за угнетенныхъ и оскорбленныхъ, за всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ. милости и помощи Божіей требующихъ“...

Слово осужденія и покаянія, слово милости и всепрощенія, слово великаго подвига христіанской жизни.

«Все мнѣ позволительно, но не все на пользу,

Все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ...

Никто не ищи своего, но каждый пользы / другого.» (1 Кор. X, 23-24).

А для этого слова, для этого дѣланія объединимся въ одну семью — «православно-народное Братство», готовые для подвига вѣры, любви и надежды жертвовать всѣмъ, по заповѣди Господней.

„Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“. (Іоанн. XV, 12).

Священникъ *Вл. Приходскій*.

Къ выборамъ въ Учредительное Собрание.

III.

Образованіе „Православно-Народной партіи“ и ея исторически-національная платформа.

„Православно-народная партія“, какъ партія церковно-приходскихъ совѣтовъ епархіи, усваиваетъ за собой это *партійное* наименованіе лишь въ *спеціальному и временному* смыслѣ, какъ церковно-общественная организація, выдвигающая при выборахъ въ Учредительное Собрание свой *самостоятельный кандидатскій списокъ*.

Въ общемъ же широкому и постоянному смыслѣ „Православно-народная Партія“ представляетъ себя не иначе, какъ единое, внѣпартійное, *христіанское Братство русскихъ людей*, для которыхъ интересы Русской Государственности, русской народности и православной церковности всегда представлялись и представляются *едиными общими и нерасторжимыми* не только въ области религіозно-нравственныхъ взаимоотношеній, но и національно-государственнаго культурнаго развитія и прогресса.*)

Выражая своимъ наименованіемъ одну изъ главнѣйшихъ своихъ идей, идею общности и нерасторжимости основныхъ культурно-историческихъ цѣнностей и силъ русскаго государственнаго и общественнаго бытія—Русскаго православія и русской живой народности, „Православно-народная партія“ не мыслить себя и здѣсь иначе, какъ преемственной выразительницей и носительницей того единства національнаго и самосознанія и настроенія, которое нашло свое историческое воплощеніе въ поэтическомъ наименованіи св. Руси: „Это ты, моя Русь Державная, моя Родина *православная*“ (Никитинъ). Русь Державная, Русь свободная, Единая и независимая носительница и хранительница Православной Христовой Вѣры!

Съ этой стороны и въ этомъ отношеніи исторія „Православно-Народной Партіи“ есть исторія самого народа, исторія русскаго государства съ того момента, когда оно впервые сдѣлалось христіанскимъ. Это исторія созиданія единой великой Руси, наша національная честь, наша краса и гордость, исторія подвиговъ и борьбы за свою національную независимость и свободу, за чистоту вѣры, за торжество началъ евангельской правды въ государственной, общественной и народной жизни... Это исторія нашей души, нашего сердца, о которой нѣтъ надобности говорить русскому человѣку, не разучившемуся любить свое.

*) См. статью св. Д. К. въ № 30-мъ „Епарх. Вѣд.“ стр. 1035. „Значеніе правосл. церкви для русской государственности и русской народности“.

„Православно-Народная Партія“ въ ея отношеніи къ вопросамъ политическаго момента.

Наше отношеніе къ политическому, государственному строю вещей опредѣляется основнымъ требованіемъ Евангельскаго закона о воздаяніи кесареви кесарева и Богови Божія (Лук. XX, 25). Для Церкви, какъ общества вѣрующихъ людей, объединенныхъ въ вѣрѣ, въ таинствахъ и въ священноначаліи для цѣлей вѣчнаго спасенія (см. прав. догматику), а таковымъ обществомъ является и „Православно-народная партія“, самъ по себѣ, съ формальной, внѣшней своей стороны, существующій политической строй является дѣломъ второстепеннымъ и безразличнымъ, какъ та или другая форма организациі внѣшняго порядка вещей. Внутренняя духовная жизнь человѣка не зависитъ отъ строя, какъ и христіанская церковь жила и развивалась при всякихъ формахъ государственной жизни, въ разныхъ положеніяхъ и у различныхъ народсвъ, отъ самодержавнаго вѣка римскихъ цезарей, до вѣка французскаго просвѣщенія и отъ бурнаго вѣка западныхъ революцій до нашихъ дней переживаемаго историческаго момента. Переживъ эпоху русскаго самодержавнаго строя, наша церковь будетъ существовать и при строѣ республиканскомъ, творя великое дѣло объединенія и примиренія людей, независимо отъ того, въ какія опредѣленныя формы этотъ строй отольется въ рѣшеніи Учредительнаго Собранія. По природѣ своей внѣшней организациі церковь является опредѣленно представительнымъ учрежденіемъ, управляемымъ Божественнымъ Духомъ черезъ собраніе церкви (Соборъ). Церковь ничего не возражаетъ противъ основъ истиннаго народоправства, почему „Православно-Народная партія“ и высказывается за „демократическій“ строй, обезпечивающій участіе въ управленіи государственной жизнью широкимъ слоямъ всего народа, а не тѣмъ или другимъ партіямъ и его классамъ. И за тотъ и за другой строй, какъ за владыкъ добрыхъ, такъ и за злыхъ церковь молилась и будетъ молиться, исполняя свое призваніе и назначеніе, но она не имѣетъ своей задачей рѣшать мірскія дѣла, не имѣющія значенія для цѣлей ея земного существованія. Дѣло самого народа, его совѣсти, симпатій и воли, дѣло знаній народныхъ избранниковъ, историческаго опыта и національныхъ условій, рѣшить правильно и справедливо, въ интересахъ всего государства, дѣло государственнаго успокоенія и устроенія.

„Православно-Народная Партія“, выдвигая основныя свои положенія о природѣ грядущаго строя, о землѣ, объ охранѣ интересовъ трудящихся, какъ руководящіе принципы для

дѣятельности своихъ избранниковъ въ Учредительное Собраніе, требуетъ лишь того, чтобы эти *вопросы рѣшались по совѣсти и по Божьей правдѣ, въ интересахъ государственныхъ и народныхъ.*

Но для церкви не безразлично, и въ интересахъ самого государства необходимо, если „Православно-Народная партія“ будетъ добиваться того, чтобы будущій государственный строй не былъ строемъ языческимъ и религіозно-безразличнымъ, но чтобы онъ по дѣятельности своей былъ строемъ христіанскимъ, въ наилучшихъ формахъ гарантировалъ не только одни матеріальные интересы народа, но и интересы его національной русской христіанской культуры, чтобы этотъ строй развивался не на основахъ псевдо-научнаго знанія, напрокатъ взятаго у нашихъ западныхъ учителей, во имя отвлеченныхъ идей чуждаго намъ Интернаціонала, а на началахъ русской національной дѣйствительности въ интересахъ русской государственности и справедливыхъ интересахъ русской народности.

Наша вѣра: безъ Христа, безъ Церкви не можетъ быть никакого прогресса; безъ Христа, безъ Его Церкви не можетъ быть и не будетъ у насъ и справедливейшаго государственнаго порядка вещей!

Свящ. Д. Крыловъ.

ПРАВДА О ДУХОВЕНСТВѢ.

(Его прошлое и будущее).

Кому изъ насъ не приходилось въ разное время выслушивать направленные по адресу нашего православнаго духовенства разные нелестные эпитеты въ родѣ „требоисправители“, „отсталый элементъ“, „ретроградные учителя“ и т. д. Такіе эпитеты давно стали избитой фразой; но при этомъ мало-кто задумывается надъ вопросомъ, откуда взялась въ духовенствѣ, говоря вообще, эта не—высота его жизнедѣятельности? Всегда ли она была присуща духовенству, или же не всегда? Въ самомъ дѣлѣ: откуда взялась она и когда?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать намъ только исторія, —та исторія, девизомъ которой всегда и неизмѣнно былъ благородный принципъ: *amicus mihi Plato, sed magis amica Veritas.*

Исторія же говоритъ намъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ во главѣ управленія общественною жизнью стоялъ не губернский городъ во главѣ съ исправникомъ или городничимъ и даже не волость во главѣ съ волостными старшинами и цисаремъ, а церковный приходъ, и волостное правленіе замѣняли, такъ

называемыя, „подцерковья“¹⁾ или же „трапезныя“²⁾ храмовъ гдѣ рѣшались всѣ дѣла приходскія большею частью съ участіемъ, „батюшки“, который былъ въ полномъ смыслѣ „начальникомъ“ народа-прихода, такъ же какъ патріархъ или митрополиты были „начальниками“ и „стоятелями“ земли русской, „совѣтниками“ и „отцами“ князей и „судьями“ сыновей этихъ князей.

Но все на свѣтѣ мѣняется. Измѣнилась и роль этихъ духовныхъ лицъ: съ теченіемъ времени они, по волѣ судьбы, изъ печальниковъ, совѣтниковъ и судей насильственно и позорно были превращены въ бездушныхъ чиновниковъ и „вѣрноподданныхъ слугъ“, которымъ на обращенныя къ властямъ печалованія о народѣ стали говорить: „не ваше это дѣло“...

Этимъ „не ваше дѣло“, жизнь церковная сразу и безповоротно была задушена и при томъ въ такой мѣрѣ, что даже патріархи и митрополиты стали безмолвными свидѣтелями всяческихъ проявленій безправія и насилія въ частной, общественной и государственной жизни. А если они порой, не стерпя позорнаго гнета надъ собой и возмутительныхъ кровавыхъ расправъ надъ своей паствой-народомъ, рѣшались возвысить свой голосъ, то имъ грозили ссылкой, или же и смертью, каковую угрозу испыталъ на себѣ Филиппъ, митрополитъ московскій.

И вотъ „печальники“ и „совѣтники“, униженные, оскорбленные и забытые, потеряли прежнюю силу свою, нерѣдко отвращавшую и княжескій гнѣвъ и народныя, грозившія кровавою расправой, волненія.

Если такъ поступали съ высшими іерархами церкви, то о простыхъ „попахъ“ и говорить нечего. Послѣднимъ приходилось совсѣмъ плохо, если они, паче чаянія, вмѣшивались „не въ свое дѣло“—въ мірскія дѣла. Особенно это надо сказать про времена Петровскія—времена насажденія на Руси бюрократизма.

Великій преобразователь Россіи, Петръ I, какъ извѣстно, возложилъ на духовенство чисто-чиновническія обязанности, неисполненіе которыхъ сопровождалось тяжкими наказаніями и опозориваніемъ до вырванія ноздрей включительно...

1). Въ старину при церквахъ обычно имѣлись обширныя подвальные помѣщенія, куда купцы складывали свои товары. Съ теченіемъ времени эти подвалы были замѣнены подцерковьями, соответствовавшими нынѣшнимъ нижнимъ этажамъ церквей. Сюда, въ эти подцерковья, сходились купцы и вообще дѣловые люди для заключенія договоровъ и сдѣлокъ. Тутъ же находились особые дари, въ которыхъ хранились записныя книги и экземпляры договоровъ на случай какихъ либо справокъ и споровъ. Костомаровъ. Сѣверо-русскія народоправства, т. II ст. 222. Ср. А. М. Павлиновъ: Исторія русской архитектуры стр. 36—37.

2). „Трапезныя“ въ старину играли въ жизни прихода нерѣдко ту же роль, что и „подцерковья“.

Не лучше было положеніе духовенства и въ послѣдующее время: расцвѣтшій и окрѣпшій при Аннѣ Іоанновнѣ бюрократизмъ строго разграничивалъ даже „разряды ризъ“ и предписывалъ духовенству облачаться для служенія царскихъ молебновъ въ ризы непременно самыя лучшія—„перваго разряда“. Ослушниковъ сего повелѣнія, т. е. облачавшихся въ ризы „второго разряда“, велѣно было лишать сана—„разстригали“...

Въ правленіе Екатерины II, отличавшееся, подѣ влияніемъ западныхъ энциклопедистовъ, религіознымъ шатаніемъ и индифферентизмомъ, бюрократія относилась къ духовенству едвали не такъ же, какъ въ концѣ языческой римской имперіи „философы“ относились къ авгурамъ: унижить и „ругнуть попа“ считалось признакомъ образованности и хорошаго тона, при чемъ этого униженія могли избѣгать только лица, особенно извѣстныя и чѣмъ-либо отличившіяся на томъ или иномъ поприщѣ. Однако, бюрократы, хваля такихъ лицъ, обычно прибавляли: „не взирая на ихъ породу“.

Въ новѣйшее время, время расцвѣта крѣпостного права, положеніе духовенства не только не улучшилось, но скорѣе даже ухудшилось: въ прежнее время (до Петра I) у духовенства было свое самоуправленіе, свой судъ, и провинившіеся въ чемъ либо члены клира подлежали своему суду, теперь же, въ новѣйшее время, эта привиллегія отъ него была отнята и оно подлежало общему гражданскому суду, который совсѣмъ не церемонился съ бывшими печальниками и совѣтниками народа: судъ приговаривалъ ихъ даже къ сѣченію кнутомъ.

Такое наказаніе было тѣмъ болѣе унижительно для духовныхъ лицъ, что отъ него были избавлены купцы и именитые граждане, притомъ же оно, это наказаніе, шло въ разрѣзъ съ постановленіемъ св. Синода, который отмѣнилъ тѣлесныя наказанія для священниковъ въ 1767, а для діаконовъ—въ 1771 году, такъ что фактически тѣ и другіе избавились, наконецъ, отъ позора только въ 1801 году, а ихъ семейства—въ 1808 году, прочіе же члены клира и ихъ семейства—лишь въ 1862 году...

А что вынесло духовенство со стороны почти безответственныхъ помѣщиковъ, мало-чѣмъ, по мѣстамъ, отличавшихъ духовенство отъ своихъ крѣпостныхъ? Что надъ нимъ помѣщики въ глаза глумились, гнали изъ своихъ хоромъ „въ три шеи“ весь клиръ и травили собаками тоже весь клиръ или только одного „провинившагося“ члена его—это общеизвѣстные *факты*, и останавливаться на нихъ намъ нечего. Но мы не можемъ не остановиться на одномъ исключительно жестокомъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Саратовской епархіи, но мало-кому доселѣ извѣстномъ. Мы изложимъ его возможно подробнѣе въ чашии, что наши

читатели, въ виду его печальнаго интереса, не будутъ на насъ сѣтовать.

Фактъ этотъ слѣдующій.³⁾ Въ числѣ помѣщиковъ *Сердобскаго* уѣзда былъ полковникъ Ж. Деревенскій домъ его былъ выстроенъ на горѣ, подъ которой протекала рѣка, а за рѣкой шла проѣзжая дорога. Полковникъ требовалъ, чтобы всякій проѣзжающій по этой дорогѣ, завидѣвъ его сидящаго на балконѣ дома, останавливался, выходилъ изъ экипажа и, снявъ головной покровъ, кланялся ему. Неисполненіе этого требованія сходило съ рукъ—лишь тѣмъ проѣзжимъ людямъ, которые жили далеко отъ полковника и не знали о такомъ его требованіи, сосѣди же полковника всегда платились за это, поплатился и одинъ священникъ, проѣзжавшій по сказанной дорогѣ какъ разъ въ то время, когда полковникъ, сидя на балконѣ, потягивалъ пуншъ, а его крѣпостные передъ балкономъ пили домашняго приготовленія пиво и водку. Священникъ былъ изъ недалекаго села, о распоряженіи полковника зналъ, но считалъ для себя унизительнымъ подчиняться такому распоряженію. Не останавливаясь противъ балкона, онъ уже проѣхалъ—было барскій домъ. Полковникъ удивился дерзости священника, крикнулъ своего псаря Тингая и мановеніемъ руки указалъ на „вольнодумца“—священника. Тингай сѣлъ на коня, вооружился нагайкой, взялъ себѣ двоихъ помощниковъ и вмигъ догналъ священника. Чуя бѣду, послѣдній хотѣлъ—было обороняться, но нагайка Тингая живо усмирила его. Затѣмъ начался судъ. Признавъ „подсудимаго“ не заслуживающимъ снисхожденія, судья—полковникъ указалъ Тингаю на пустую бочку: „туда его и подъ гору!“ Тингай выколотилъ дно у бочки, втиснулъ въ нее священника, потомъ вставилъ дно и.. скатилъ бочку подъ гору подъ громкое гоготаніе пьяной толпы мужиковъ, дивившихся „замысловатой продѣлкѣ“ своего барина...

Не переставая потягивать пуншъ, полковникъ не скоро вспомнилъ объ узникѣ въ бочкѣ; а когда вспомнилъ и вознамѣрился освободить его изъ заключенія, то было уже поздно: бочка лежала на днѣ рѣки, около берега, наполненная водой и тиной, которыхъ священникъ въ изобиліи наглотался и умеръ смертью мученика...

Когда полковникъ узналъ объ этомъ, то онъ велѣлъ «мертвое тѣло затоптать въ тину въ озерѣ, телѣгу сжечь, а лошадей отдать на псарный дворъ въ супъ собакамъ».

³⁾ Болѣе подробно онъ изложенъ въ „Трудахъ“ Саратов. Учен. Архив. Комиссіи за 1890 г. т. III вып. 1. стр. 155-157, за подписью „Ветеранъ 1814 г.“ подъ каковымъ псевдонимомъ скрылся, кажется, сосѣдній съ полковникомъ Ж. Жиздринскимъ?) помѣщикъ Юматовъ.

— А что же, спросятъ читатели, было за это мучителю—полковнику?

А ничего не было. Такое беззаконіе не могло, конечно, остаться тайной, и мучителя судили, но «связи» и взятки сыграли свою роль, и полковникъ остался безнаказаннымъ...

Единичный ли этотъ фактъ? Быть можетъ, и единичный пока, т. е. пока архивы стараго уголовного суда не разобраны и не изучены.

Отъ свѣтскихъ бюрократовъ въ дѣлѣ расправы съ «попами» порой не отставали и высшіе духовные бюрократы. Какъ сыны своего вѣка, чуждые архипастырскаго попеченія, послѣдніе во обще мало церемонились съ подчиненными имъ членами клира. Они, правда, нагайками, „поповъ“ не пороли, Тингаевъ не посылали втискивать ихъ въ бочки, въ тинѣ ихъ не топили, но они нерѣдко тѣмъ или инымъ путемъ морально убивали служителей алтаря, а при случаѣ не брезговали и „дѣйствіе“ проявить. За примѣрами такого обхожденія не надо пускаться въ экскурсію въ глубокую старину, ибо ихъ достаточно было и въ ближайшее къ намъ время. Развѣ не на нашей памяти одинъ іерархъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей сказалъ заслуженному священнику, видному общественному дѣятелю и проповѣднику: „Какъ смѣлъ ты, скверный, гадкій человѣкъ“ и пр.,—сказалъ за то только, что батюшка „смѣлъ“ *четыре* рубля внести въ экстренный расходъ, по случаю «архіерейскаго служенія» въ Серафимовской церкви... Развѣ не на нашей памяти другой іерархъ всѣхъ священниковъ городскихъ огуломъ обозвалъ (на приѣмѣ, кажется) «не лающими псами»... Развѣ не на нашей памяти этотъ же, другой, іерархъ тыкалъ носкомъ своего сапога въ чело сельскому іерею склонившемуся долу и вымаливавшему у «всемилоствиваго владыки» прощеніе за какую-то вину не то по приходу, не то по церковно-приходской школѣ...

Но довольно!

Такова печальная исторія русскаго духовенства на протяжении многихъ вѣковъ. И странно было бы требовать отъ него чисто-сказочнаго перерожденія—скараго и внезапнаго. Но оно, несомнѣнно, переродится: если угодно, мы уже присутствуемъ при началѣ перерожденія: по волѣ чисто-стихійнаго обстоятельства—революціи,—съ него теперь снимаются цѣпи моральнаго и гражданскаго рабства, и положеніе его отселѣ становится инымъ. Само собой понятно, что оно не можетъ сразу вступить на путь широкой дѣятельности, потому что оно еще не оправилось отъ робости, ему еще слишкомъ памятны «владычнія угрозы». Но пройдетъ это сумбурное время, и оно страхнетъ съ себя гнетъ рабства бюрократическаго и будетъ не только въ идеѣ, но и въ

дѣйствительности духовнымъ и моральнымъ руководителемъ народа—паствы. Для этого необходимо сдѣлать пока одно—возстановить древне-русскій церковный приходъ. Съ возстановленіемъ послѣдняго оно опять станетъ «печальникомъ народнымъ»

В .П. Соколовъ.

Нѣчто о псаломщикахъ.

Въ № 21 „С. Е. В.“ на страницѣ 722 читаемъ „каноническую справку“ по поводу рѣшенія Тамбовскаго Епархіальнаго Съѣзда 17 іюня с. г. объ *уничтоженіи въ церковномъ клирѣ псаломщиковъ*, цитированную «Б. Р. № 69».

Въ этой справкѣ авторъ, путемъ ссылокъ на правила и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, силится доказать *древность* церковнаго *служенія* (должности) современныхъ *псаломщиковъ*, бывшихъ ранѣе въ нашей Русской церкви подъ именемъ дьячковъ, пономарей, а въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ—клириковъ, чтецовъ, пѣвцовъ.

Не имѣемъ подъ руками всѣхъ указанныхъ въ «справкѣ» каноническихъ указаній, но случайно встрѣтившись съ однимъ, указаннымъ въ „справкѣ“ правиломъ находимъ, что указанное правило даетъ *интересныя руководящія начала по вопросу о псаломщикахъ въ современной церковной жизни*.

Оговаривается заранѣе: мы—не противъ института псаломщиковъ, желаемъ этому сословію не только существовать, но и преуспѣвать, а главное, *отстаивая свои права*, сердечно, по совѣсти приложить посильное разумѣніе къ *должному исполненію* своихъ *прямыхъ обязанностей*.

Но возвратимся къ „справкѣ“. Въ 14 правилѣ 7 вселенскаго собора читаетъ... „*рукоположеніе* чтеца творити позволяется каждому игумену въ своемъ, и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игумень получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи *Пресвитеромъ*“!!

По смыслу правила *рукоположеніе* чтеца позволяется совершать игумену въ санѣ *Пресвитера*. Что это за *рукоположеніе отъ Пресвитера*?

Безъ сомнѣнія,—не *хиротонія*, что совершаетъ только епископъ, а *хиротесія* т. е. обрядъ (а не таинство священства, ибо священныхъ степеней только 3—епископъ, пресвитеръ и діаконъ) руковозложенія (благословеніе).

Итакъ, игумень-Пресвитеръ руковозлагаетъ (благословляетъ) чтеца *только въ своемъ монастырѣ*. Иначе сказать,—чтець избирается, поставляется—благословляется на должность клирика по усмотрѣнію игумена—Пресвитера.

Заключаемъ, отсюда: одновременно съ тѣмъ положеніемъ, что *должность клирика-чтеца* въ храмѣ дѣйствительно *существовала въ древности*, необходимо допустить и другое положеніе— не менѣе вѣрное,—по которому *чтецы*, какъ особо избранныя лица, *поставлялись на должность по усмотрѣнію игуменовъ—Пресвитеровъ*.

Отсюда: погрѣшимъ ли мы, если скажемъ въ *смыслъ пожеланія*, чтобы каждый Пресвитеръ своей церкви избиралъ и благословлялъ клирика-чтеца.

Будетъ только согласнымъ съ 14 правиломъ 7 вс. собора тотъ порядокъ, по которому Пресвитеръ церкви по своему усмотрѣнію находилъ бы нужное для церкви лицо и благословлялъ бы его за своей отвѣтственностью и при своемъ руководствѣ къ чтенію и пѣнію церковному.

Въ практическомъ отношеніи, такой порядокъ имѣлъ бы громадное значеніе.

1. Каждый священникъ отлично-хорошо знаетъ, какъ *дорогъ-необходимъ* ему хорошій чтець и пѣвецъ; всѣ силы приложить къ тому, чтобы не только найти такого сослуживца, но и обезпечить его, съ нимъ *жить, служить*, обставить церковную службу и совершеніе требосправлений *только такъ*, чтобы удовлетворять и привлечь прихожанъ*).

Здѣсь и взаимныя отношенія будутъ только благожелательными и священникъ и чтець-пѣвецъ, будучи нужны другъ другу, работая *по взаимному соглашенію*, могутъ только уважать другъ друга.

Между тѣмъ, существующая практика, какъ разъ-наоборотъ, даетъ бытовыя картины,—одна безотраднѣе другой...

Пастыри и *назначаемыя* имъ—безъ всякаго на то участія со стороны первыхъ—псаломщики часто съ первой встрѣчи не перевариваютъ, какъ говорится, одинъ другого...

Не понравился голосъ...**) обиднымъ показалось обращеніе священника...***)

*) Припоминаемъ здѣсь одинъ разсказъ почившаго протоіерея Алексія Стефановича Урбанова: «однажды мнѣ пришлось въ одномъ домѣ интеллигентнаго католика слышать пѣніе ксендза и его клирика-пѣвца при совершеніи домашней требы. Повѣрите-ли,—хотя я слышалъ пѣніе только 2 лица, но мнѣ чудилось, что я слышалъ цѣлую музыкальную арію, цѣлое художественное произведеніе...»

А у насъ? Какъ заведемъ (*безъ подлежащаго и сказуемаго*)... «Творца и Зиждителя»...—ни смысла, а тѣмъ болѣе, ни молитвы...

**) — „Мнѣ нуженъ теноръ-псаломщикъ, а прислали басса. Я пою басомъ, псаломщикъ—басомъ, сѣтуеть священникъ“. Что же у насъ выйдетъ? Или будемъ тянуть въ одну дудку увисономъ, или одинъ изъ насъ долженъ вытягивать голосовыя связки, отыскивая у себя подобіе тенора“...

***) Молодой псаломщикъ—семинаристъ при первой встрѣчѣ съ своимъ приходскимъ священникомъ подаетъ ему „руку“, священникъ „благословляетъ“

И съ первыхъ же дней совмѣстной службы священникъ и псаломщикъ не ладытъ между собой. Что можетъ быть здѣсь об-щаго? Какъ пѣть Господу Богу едиными усты и единымъ серд-цемъ?

Неудивительно было слышать изъ устъ одного участника апрѣльскаго Епархіального Съѣзда духовенства и мірянъ Сара-товской епархіи: «отцы и братія! Если навести статистическую справку изъ судныхъ дѣлъ Консисторіи, невольно остановимъ вниманіе на томъ фактѣ, что болѣе 50% судныхъ дѣлъ въ ду-ховномъ вѣдомствѣ—результатъ ненормальныхъ отношеній чле-новъ причта гдѣ враги человѣку домашніе его!!»

2., Въ настоящее время всюду широко примѣняется выбор-ное начало. Кажется—и это уже не секретъ—безъ согласія при-хожанъ ни одинъ приходскій священникъ не можетъ поступить въ приходъ.

Почему же до сихъ поръ это начало не примѣняется къ должности псаломщика? Отвѣтственная, имѣющая громадное зна-ченіе въ приходской и церковной жизни должность псаломщика—ближайшаго сотрудника и помощника священника—остается должностью *по назначенію*.

Неужели мнѣніе прихожанъ, мнѣніе священника безразлично для этого?

Нѣтъ, не только безразлично—важно, дорого, необходимо. И если приходскій священникъ, согласно 14 Прав. 7 вѣ. собора, находилъ бы подходящее для прихода лицо, избралъ бы своего ближайшаго сослуживца, рекомендовалъ его приходу, за своей отвѣтственностью *благословлялъ* его, подобно древнему игумену-пресвитеру—дѣло церковнаго пѣнія и чтенія можно было бы легко поставить на должную высоту.

Пресвитеръ.

юношу. Тотъ демонстративно отдергиваетъ протянутую руку... И.. отношенія рушились навсегда.

„Да кто нуждается въ его благословленіи? Разсказываетъ потомъ оби-женный «благословленіемъ» псаломщикъ... „Ну, да, я его выучу“... Пригрозилъ новый сослуживецъ.

Идетъ первая служба. За вечерней, священникъ начинаетъ ектенію. Псаломщикъ поетъ «не въ тонъ». Думая, что новому псаломщику не подъ силу нота, которой начата ектенія, священникъ продолжаетъ ектенію *въ тотъ тонъ, которымъ поетъ псаломщикъ*.

Этотъ переходилъ на *третій тонъ*... Изумленный священникъ подходитъ на клирсь къ псаломщику, спрашиваетъ: „да, вы что же? Развѣ не слышите, или не желаете пѣть въ тонъ?“

— Нѣтъ, спокойно отвѣчаетъ псаломщикъ.

Какъ тутъ молиться? Какъ быть?

(Быль).

ЗАМѢТКИ.

I.

Доколѣ, Господи...

Въ с. С. прихожане, подстрекаемые пришедшими съ войны солдатами, сказать правду,—дезертирами, составили приговоръ, который, приводимъ въ буквальныхъ выраженіяхъ:

...«*Имѣли сужденіе вслѣдствіе возникшихъ въ нашемъ обществѣ великихъ разнообразій въ отношеніи нашего приходскаго духовенства, которое беретъ за требы безъ ограниченную плату,—* постановили: платить духовенству—за вѣнчаніе 3 р., похороны взрослого съ выносомъ 2 р., младенца—50 к., крестины 15—20 к...

Что это издѣвательство, насмѣшка надъ беззащитнымъ духовенствомъ, или невѣжество, явная глупость и озорство *великихъ разнообразій* негодяевъ?...

—Ъ.

II.

Резолюція Преосвященнѣйшаго Епископа Даміана по вопросу о раздѣлѣ братскаго дохода,—отъ 10 октября 1917 г. № 1266:

«Вопросъ о дѣлежѣ братской кружки касается всего русскаго православнаго духовенства и окончательнаго рѣшенія его мы должны ждать отъ Высшаго Церковнаго Управленія Св. Синода на Всероссийскомъ Соборѣ.»

Постановленіе Епархіальнаго Съѣзда можно считать только пожеланіемъ и обязательнаго значенія оно не имѣетъ.

Дѣлежъ кружки по новому безъ разрѣшенія Настоятеля признаю самочиніемъ.

Посему съ мнѣніемъ Духовной Консistorіи (раздѣлъ бр. дохода, согласно опред. Св. Синода 23—27 іюня 1917 г. № 4163, д. б. на прежнемъ основаніи) вполне согласенъ и постановленіе ея утверждаю. Самовольно взятые младшими членами доли должны быть возвращены по принадлежности или внесены въ Сберегательную кассу на имя причта“.

—Ъ.

III.

Саратовской Духовной Консistorіей 20 октября с./г. съ почтовымъ штепелемъ «Рязань» получено открытое письмо, которое приводимъ дословно:

„Во имя спасенія родины откройте глаза темному народу! Покорнѣйше просимъ сообщить уѣздамъ и селамъ списокъ фактическихъ правителей Россіи: испол. цен. комит. раб. и сол. деп. въ Петроградѣ:

В. Черновъ—снъ же Либерманъ,
Богдановъ—Гельфандъ,
Загоцкій—Крохмаль,
Зиновьевъ—Айфельбаумъ,
Троцкій—Бронштейнъ,
Каменевъ—Розенфельдъ,
Сухановъ—Гиммель,
Мартовъ—Цедербаумъ,
Горевъ—Гольдманъ,
Ларинъ—Лурье,
Мѣшковскій—Гольденбергъ,
Гоцъ, Либеръ, Данъ, Луначарскій, Позернъ и пр.

—Б.

IV

Какъ относятся большевики къ вопросамъ вѣры и церкви.

25 октября состоялся митингъ, устроенный партией Народной Свободы въ зданіи гимназіи Куфельдъ. Послѣ докладовъ Е. П. Смирнова „О выборахъ въ Учредительное Собраніе“ и А. Н. Бринарделли „Итоги революціи за 7 мѣсяцевъ“ были открыты пренія. Съ „возраженіями“ А. Н. Бринарделли выступили два большевика: Давидовъ и Ежовъ, причѣмъ послѣдній въ своей рѣчи обрушился главнымъ образомъ на кадетовъ.

Къ кадетамъ Ежовъ относитъ и Родзянко, и Гучкова, и Пуришкевича; „близкимъ сердцу кадетовъ“ считаетъ Корнилова. Затѣмъ Ежовъ для чего-то начинаетъ говорить объ иконѣ Иверской Божіей Матери, на поклоненіе которой ѣздили цари, сановники Родзянко и Корниловъ въ послѣдній свой пріѣздъ въ Москву на московское совѣщаніе. *Но икона не помогла, говоритъ Ежовъ, „видимо устарѣла Божія Матерь“.* Употребляя еще нѣсколько подобныхъ кощунственныхъ выраженій, несмотря на предупрежденія предсѣдателя лишитъ оратора слова, Ежовъ вызвалъ протесты всей аудиторіи и былъ рѣшительно остановленъ предсѣдателемъ. Затѣмъ ораторъ призвалъ аудиторію, какъ и подобаетъ мартовскимъ социалистамъ, рѣшительно бороться съ буржуазіей, хватая ихъ за горло: „Ничего не подѣлаешь съ этими мерзавцами, говоритъ Ежовъ, а потому бери ихъ за горло, души и рѣжь“. Вся рѣчь Ежова пересышалась такими „парламентарными“ словечками, какъ „мерзавецъ“, „негодяй“ и т. п.

Можетъ ли священникъ имѣть вліяніе на народъ въ настоящее время?

Въ „Саратовскомъ Листкѣ“ нѣкто г. М. Д., излагая свои впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ недавняго посѣщенія деревни, рассказываетъ о своей встрѣчѣ съ однимъ изъ сельскихъ священниковъ.

Видѣлъ на дняхъ священника нашего уѣзда, разговорились объ уѣздной жизни, о настроеніи, о безчинствахъ. На дняхъ, рассказываетъ онъ, пригласили меня на сходъ и просятъ быть за писаря, который въ этотъ день отлучился въ волость. Прихожу, начинается крикъ, шумъ, споры. Первымъ выступаетъ вронштадтскій матросъ, пріѣхавшій на побывку. Видимо уже понатерся на митингахъ и со' всѣми приемами оратора знакомъ. Начинаетъ рѣчь съ выговора! Почему, молъ, вы здѣсь сидите и ничего не дѣлаете? Ни одного помѣщика, ни одного отрубщика еще не порѣшили. Мнѣ, какъ большевику, говоритъ, стыдно за свое село. Вотъ, мы по другому дѣйствуемъ: до 30 офицеровъ убили у себя на кораблѣ. Одинъ изъ хорошихъ крестьянъ и спрашиваетъ: „да на что своихъ то бить? Землю намъ предоставили, значить, нашу нужду ублажили, да и ваше дѣло плохое,—чѣмъ своихъ то офицеровъ убивать, лучше-бы нѣмца били“. Слова привели кучку приверженцевъ матроса въ ярость, набросились на старика, чуть-было не дошло дѣло до драки, но нѣтъ: другіе заступились, не дали бить. Матросъ опять заговорилъ и заявилъ: что какъ офицеры, такъ помѣщики и отрубщики для народа люди бесполезные, а потому ихъ необходимо уничтожить. Слова эти произвели нѣкоторое впечатлѣніе, попримолкли, стали почесывать затылки, наконецъ, одинъ выходитъ и говоритъ. „Спросимъ вотъ батюшку, надо ли дѣйствительно бесполезныхъ для народа людей убивать“. Я имъ говорю: „Судить о томъ, кто вамъ приноситъ пользу, а кто нѣтъ, трудно. Возьмемъ въ примѣру хоть вотъ этого самого матроса,—какую онъ намъ пользу принесъ?“—„Никакой“ кричатъ изъ толпы.

„А вотъ Герасимъ“, указываю на дряхлаго старика, „тоже никакой“. Да всѣ вы пользы не приносите, развѣ только пастухъ Маварка и то только потому, что онъ общественное стадо пасетъ. Этакъ все село надо перебить, да одного Маварку и оставить“.

„Правильно“, кричитъ толпа, „батя разсудилъ“, и тутъ же порѣшили насилія ни надъ вѣмъ не чинить. Матросъ не унимается и, выступивъ опять, сталъ доказывать, что церковь имъ не нужна. Это уже, конечно, по моему адресу, замѣтилъ священникъ, что придумали буржуи Уля того, чтобы народъ ею держать на привязи и кончилъ тѣмъ, что предложилъ серебро и золото изъ церкви изъять и вѣмъ обществомъ его подѣлать. „Вотъ здѣсь-то и сказался русскій народъ, взволнованно заговорилъ священникъ. Не успѣлъ матросъ кончить, какъ на него со

всѣхъ сторонъ накинулись съ кулаками; ты церковь собиралъ? Ты, не-христь поганый, ее строишь? Болтать-то, болтай, а не заговаривайся, а то языкъ то вырвемъ, бока перемнемъ, да взапеч навсегда и выгонимъ изъ села“. Страшный террористъ—большевикъ поблѣдѣлъ, какъ полотно, да юркнулъ поскорѣе въ толпу.

Священникъ, взволнованный своимъ рассказомъ, замолчалъ и, нѣсколько успокоившись, тихо заговорилъ: „Глубока моя вѣра была въ русскій народъ, а теперь она вдесятеро увеличилась и спасеніе Руси я жду только отъ него. Терпѣливый, справедливый, богобоязненный и великодушный онъ ушелъ сейчасъ въ себя. Кругомъ него кипятъ низменные страстишки, кругомъ него безчинствуютъ и треплютъ для него самое святое. Ему бросаютъ лозунги, мутящія и безъ того его темную голову. Онъ смущенъ, онъ молчитъ и только инстинктомъ чувствуетъ неправду и грязь, разлитую вокругъ него. Безобразія, дикія звѣрства, торговля родной творятся не имъ, а грязной навишью, которую революціонная буря подняла на самый верхъ. Но истощится и его терпѣніе и онъ, могучій, встанетъ и легко стряхнетъ съ своего тѣла ту паршу, ту тлю, которая покрыла язвами великую нашу страну“.

Въ словахъ священника было столько вѣры, что невольно съ устъ сорвалось.

„Аминь!“

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

24-го октября Преосвященный Даміанъ, епископъ Петровскій, посѣтилъ Саратовскую Духовную Семинарію.

26-го октября Преосвященный Даміанъ, епископъ Петровскій, посѣтилъ Саратовское Духовное Училище. По пріѣздѣ въ училище, Владыка прослѣдовалъ въ училищный храмъ, гдѣ послѣ краткаго молитвословія сказалъ дѣтямъ назидательное слово о необходимости въ ихъ жизни труда. Только невѣжественные и грубые люди, говорилъ Владыка, избѣгаютъ труда. Всѣ же развитые и просвѣщенные люди и любятъ трудъ и не избѣгаютъ его. Дѣтямъ же особенно необходимо много трудиться, ибо то, что въ болѣе позднемъ возрастѣ усваивается мышленіемъ, въ дѣтскомъ возрастѣ пріобрѣтается путемъ заучиванія на память, наизусть. Не бойтесь и зубрежки, заучивайте наизусть какъ можно больше текстовъ, греческихъ и латинскихъ словъ и выраженій и—повѣрьте! все это пригодится вамъ въ будущемъ. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ классы на уроки преподавателей, особенно интересуясь постановкой церковнаго пѣнія въ училищѣ.

На должность инспектора классовъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища Совѣтомъ училища избранъ бывшій священникъ Покровской г. Саратова церкви окончившій въ текущемъ году Казанскую Духовную Академію о. Константинъ Соловьевъ.

Роспускъ воспитанниковъ Саратовской Духовной Семинаріи и училища.

31-го октября въ зданіи Духовной Семинаріи состоялось общее собраніе педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній г. Саратова, посвященное обсужденію вопроса о возможности продолженія учебныхъ занятій въ виду переживаемыхъ городомъ событій (захвата большевиками власти въ Саратовѣ). На собраніи должны были присутствовать члены корпорацій Духовной Семинаріи, муж. Дух. училища и Епарх. жен. училища. Однако изъ послѣдняго на собраніе прибылъ только одинъ преподаватель А. И. Алфіоновъ, который доложилъ собранію, что Совѣтъ училища рѣшилъ во всякомъ случаѣ продолжать занятія въ училищѣ и своего рѣшенія измѣнять ни въ какомъ случаѣ не будетъ. Отсутствие на собраніи корпораціи Епарх. жен. училища послужило предметомъ довольно долгихъ и горячихъ преній. Выказывалось, что—когда на общихъ педагогическихъ собраніяхъ обсуждаются и рѣшаются вопросы матеріальнаго характера, затрагивающіе интересы служащихъ въ Епарх. училищѣ, напр. о процентныхъ прибавкахъ, послѣдніе являются на собранія in cogroge; когда же на собраніяхъ обсуждаются важные педагогическіе вопросы—служащіе въ Еп. училищѣ не находятъ для себя нужнымъ посѣщать эти собранія.

Рѣшено было, не вынося по этому поводу никакой резолюціи, выслушать на одномъ изъ слѣдующихъ общепедагогическихъ собраній отзывы служащихъ въ Епарх. жен. училищѣ о причинахъ ихъ отсутствія въ собраніи 31-го октября.

Затѣмъ собраніе перешло къ обсужденію вопроса о возможности вести учебныя занятія въ семинаріи и училищѣ въ виду сложившихся въ городѣ обстоятельствъ: захвата власти большевиками, непрекращающейся стрѣльбы въ городѣ, обысковъ на улицахъ и пр.

Наличность опасности для учащихся при продолженіи съ ними учебныхъ занятій была констатирована многими членами собранія. Насколько серьезна эта опасность видно, между прочимъ, изъ того, что Саратовскій городской общешкольный комитетъ рѣшилъ прекратить учебныя занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Саратова впредь до наступленія благоприятнаго времени. Для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Саратова опасность пребыванія въ городѣ усиливается еще наблюдаемымъ

озлобленнымъ отношеніемъ къ нимъ большевиковъ въ виду того, что воспитанники семинаріи 28-го октября и въ ночь на 29 октября участвовали въ вооруженной защитѣ зданія и членовъ Саратовской Городской Думы.—Возникшее у нѣкоторыхъ членовъ собранія сомнѣніе, какъ отнесутся родители учащихся къ факту несвоевременнаго отпуска ихъ дѣтей по домамъ, было разрѣшено присутствовавшимъ въ собраніи предсѣдателемъ родительскаго комитета въ семинаріи свящ. Е. И. Знаменскимъ, который сказалъ, что родителямъ во всякомъ случаѣ дороже жизнь дѣтей, нежели нѣсколько лишнихъ недѣль учебныхъ занятій.

Почти единогласно рѣшено учение во всѣхъ классахъ семинаріи и училища временно прекратить съ тѣмъ, что если наступитъ въ городѣ успокоеніе, снова возобновить эти занятія со всѣми классами (въ училищѣ), или только съ нѣкоторыми (въ семинаріи).

Предвыборныя собранія.

22-го октября Срѣтенскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ (Петро-Павл. ц.), въ Петро-Павловской, епархіальной, библиотекѣ было устроено первое приходское предвыборное собраніе, имѣвшее цѣлью ознакомить избирателей прихода съ программами и списками различныхъ политическихъ партій. Открыто собраніе было настоятелемъ прихода о. прот. П. Полянскимъ, единогласно избранымъ и его предсѣдателемъ. О предсѣдатель огласилъ соборное посланіе по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе и познакомилъ Собраніе со спискомъ «православно-народной партіи» № 5. Списокъ собраніемъ былъ принятъ весьма благосклонно и за него высказалось много ораторовъ. Выступали представители земельныхъ собственниковъ, домовладѣльцевъ и одинъ народный социалистъ. Не смотря на то обстоятельство, что послѣднимъ представителемъ даже было выражено сочувствіе, „православно-народной партіи“, какъ партіи вѣрующей въ церковныхъ людей, выступленіе социалиста вызвало замѣтный протестъ собранія. Въ виду такого благожелательнаго отношенія къ списку № 5, официальному представителю «православно-народной партіи» оставалось лишь дать нѣкоторые разъясненія по содержанію ея программы и указать на то, что «православно-народная партія», какъ партія народной вѣры, одинаково призываетъ къ примиренію и объединенію на религіозныхъ началахъ какъ представителей цензовыхъ группъ, такъ и социалистическихъ партій, горячо вѣря въ то, что бѣдствующую

Росію можетъ спасти только одинъ православно-вѣрующій народъ.

25-го октября, по приглашенію Комитета 691-й дружины, представителемъ «православно-народной партіи», свящ. Д. Крыловымъ, въ зданіи училища глухонѣмыхъ (старосеминарскій корпусъ) для нижнихъ чиновъ дружины была прочтена лекція о цѣляхъ и задачахъ организаціи «православно-народной партіи», послѣ каковой состоялись пренія представителей изъ солдатъ другихъ партій, въ каковыхъ принялъ участіе и офицерскій составъ дружины. Лекторомъ подробно были освѣщены слѣдующіе пункты: 1) исторія образованія партіи и ея списка (характеристика современнаго церковно-общественнаго движенія), 2) практическая программа партіи и ея церковно-идеологическая платформа и 3) вопросъ объ отношеніи церкви къ задачамъ современнаго и освободительнаго движенія.—Рѣшительную критику и довольно сильныя возраженія встрѣтилъ тотъ пунктъ программы, гдѣ говорится о неотдѣлимости церкви отъ государства. По мнѣнію дѣлавшихъ возраженія офицеровъ, церковь до тѣхъ поръ не будетъ свободна, пока не порветъ всякихъ матеріальныхъ связей съ государствомъ.—Въ общемъ Собраніе прошло весьма пріятно и оживленно.

Свящ. В. П—кій.

Мѣстный обзоръ.

v

Опредѣленіе церковно-епархіальнаго курса. Октябрь-мѣсяць принесъ нашему «епархіальному дѣтищу» Епископскому Совѣту, нѣсколько неожиданныхъ если не физическихъ, то психологическихъ „непріятностей“ и „озлобленій“. Ко всякаго рода дѣловымъ трудностямъ прибавился новый и, нужно сказать, на этотъ разъ тягчайшій и неотвратимый ударъ по общественному самолюбію молодого епархіальнаго представительнаго учрежденія. Какъ это ни прискорбно для многихъ епископскій совѣтъ „разъясненъ“ со стороны высшей церковной власти и на этотъ разъ въ такой категорически авторитетной формѣ, что членамъ совѣта этого нашего „епархіальнаго демократическаго предпарламента“, ничего не оставалось другого, какъ рѣшить „провлѣтый“ гамлетовскій вопросъ:

—„Быть или не быть?“

—Самоуправдниться по линіи общественнаго протеста и развѣхаться по домамъ до выясненія „волеизъявленія“ епархіальнаго парламента—сѣзда?“

—Или, по христіански, склонить свои буйныя-головушки предъ валяющей и милующей рукою церковнаго авторитета и выровняться по одно-

образной для всѣхъ епархій линіи совѣщательнаго сотрудничества на началахъ соборно-правового, каноническаго уклада церковной жизни.

Совѣтъ избралъ второй „путь совершеннѣйшій“ и этому нельзя не порадоваться отъ всей души...

Правда, и радость и горе здѣсь окажутся не у всѣхъ одинаковаго содержанія и, т. сказать, нравственнаго достоинства...

Быть можетъ, „многіе“ возрадуются „радостію великою“, увидя въ „разъясненіи“ „начало конца“ новыхъ церковныхъ началъ и порядковъ...

Думаемъ однако, что радость сихъ представителей нашей епархіальной „республики“, мечтающихъ о реставраціи отжившихъ преданій и порядковъ, по меньшей мѣрѣ будетъ преувеличенной...

Церковная жизнь этимъ путемъ только еще выливается въ надлежащее русло общественно правовыхъ отношеній.

Но была бы предосудительной, ненужной и въ высшей степени вредной для будущаго епархіи в „печаль“ тѣхъ („чтій, да разумѣть“ и себя и знакомыхъ), это „мечталъ“ архіерея Божія сдѣлать простымъ исполнителемъ рѣшеній совѣта.

—Мы, довѣренные епархіи. Епископъ, какъ конституціонный монархъ, не можетъ дѣйствовать безъ вѣдома и согласія епархіальнаго при немъ представительства...

—Но вѣдь Епископъ-преемникъ апостольской власти, онъ самъ выборный епархіи и долженъ быть духовно свободенъ въ дѣлѣ строенія тайнъ Божіихъ и Божіей церкви. Не довѣрять Епископу выборному нельзя, брать его подъ епархіальную опеку общественно для него увязительно и по церковному недопустимо...

—Но это возвращеніе къ старому строю, это епархіальная „контръ революція“... Для чего-же мы тогда и существуемъ?

—Для совѣта Епископу и для облегченія его трудовъ, для устраненія произвола лицъ, епископа окружающихъ. Въ древней церкви не было для епископа ограничительныхъ учрежденій, кромѣ Собора...

—Но то было въ древней церкви, а то у насъ... Теперь не то время и не тотъ духъ...

Но оказалось и „то время и тотъ-же духъ“ единого церковно-преемственнаго вселенскаго сознанія... Апостольскій авторитетъ епископской власти не подлежитъ компетенціи никакихъ церковно-общественныхъ организацій, кромѣ компетенціи помѣстныхъ Соборовъ...

И вотъ налицо: „печаль“. Не та, которая должна была бы вести „во спасеніе“, а „печаль нераскаянна“, могущая умертвить всѣ благія начинанія лучшихъ дѣятелей нашего церковнаго обновленія и христіанскаго возрожденія...

Эту „печаль“ нужно теперь же отбросить и теперь же, немедленно нужно приступать къ неотложной работѣ самовоспитанія, объединенія и организаціи широкихъ церковныхъ массъ.

Время шума и криковъ проходить. Въ церковной жизни надъ

заревомъ анархическихъ и антицерковныхъ выступленій и начинаній приходской жизни, начинаетъ выясняться сдерживающая рука церковнаго авторитета, сознанія и права...

Будущимъ нашимъ създамъ придется работать въ другихъ условіяхъ, не только „шумѣть“ и „опредѣлять“ большинство „голосовъ“: —Желаемъ—нежелаемъ.

Но и работать, въ ясномъ сознаніи не только отвѣтственности предъ Богомъ и будущимъ, но и предъ церковнымъ авторитетомъ мѣстнаго епископата...

Въ „разъясненіи“ Совѣта слышится не голосъ церковной деспотіи, нѣтъ, а голосъ церковнаго права...

Воскресааетъ Законъ... не человѣческій, а Законъ Божественной власти...

И бояться этого, „печалиться“ никому не приходится...

Скорѣе нужно радоваться и радоваться чистосердечно всемъ тѣмъ, кому искренне дороги интересы епархіальной церковной общественности въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова...

Правда, епархіальная жизнь вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія и създамъ придется работать уже по другому, опираясь не на духъ времени и большинство, а на духъ Евангельской правды и церковно-исторической дѣйствительности.

Исторія церкви насъ учитъ, что для подлинной христіанской общественности не страшны никакія „разъясненія“, если за ними не скрывается и не слышенъ голосъ дѣйствительной правды...

Правда жизни...

Работать для лучшаго церковнаго будущаго можно всегда, но работать, конечно, не такъ, какъ доселѣ работали мы...

И въ этомъ смыслѣ „разъясненіе“ Совѣта есть и дѣйствительное *разъясненіе* дѣла для всей епархіи.

Епископатъ отвѣтствуетъ передъ Соборомъ, а мы обязаны быть готовы въ отвѣту предъ нами же избранномъ Епископомъ и отцемъ, а не начальникомъ избравшихъ его дѣтей...

И тѣ и другіе одинаково отвѣтственны передъ церковью, яже есть столпъ и утвержденіе истины...

— Не какъ рабы, а какъ сыны свободы и благодати...

Этой духовной свободы у насъ не было до сего времени, ея нѣтъ пока и въ настоящее время.

Эта свобода христіанскаго духа, свобода церковной жизни заключается не въ большинствѣ голосовъ епархіальныхъ собраній, а въ силѣ нравственнаго христіанскаго подвига, въ силѣ единенія паствы съ Епископомъ, въ силѣ любящаго дерзновенія однихъ и всепокрывающаго милосердія, любви и всепрощенія другіхъ.

Короче, въ единствѣ духа!

Да будетъ такъ!

Свящ. Як. Калужскій.

Два постановленія Приходскаго Совѣта Еланской Духосошественской церкви, Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи, состоявшагося 1 октября 1917 года за № 13-мъ (пунктъ 1-й и 2-й).

1917 года октября 1 дня. Члены приходскаго совѣта Еланской Духосошественской церкви, Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи по приглашенію нашего Предсѣдателя Совѣта Василя Ивановича Пономарева, сего числа явились на собраніе въ церковную сторожку, гдѣ по порученію всего прихода нашей церкви обсуждали слѣдующіе вопросы:

Пунктъ 1-й.

Намъ была прочитана статья „Отдѣленіе церкви отъ государства и школъ отъ церкви“, помѣщенная въ газетѣ № 13 сего года „Извѣстій Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“, въ которой говорится: „Ницакая церковь не должна имѣть права преподаванія своего ученія въ школѣ“. И далѣе: „всѣ соборы, храмы, утварь въ нихъ находящаяся и другое церковное имущество, должны перейти въ собственность Государства. Право пользованія всѣмъ этимъ государственнымъ имуществомъ можетъ быть уступлено той или иной православной общинѣ“ и т. д.

По обсужденіи сказанной статьи „Извѣстій Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“, нами съ общаго нашего согласія единогласно постановлено: Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ выразить горячій протестъ за такое чисто партійное выступленіе, такъ какъ мы, 120 милліоновъ православныхъ людей, на это полномочіе Совѣту не давали. Слѣдовательно это выступленіе—дѣло кучки людей, которые оскорбляютъ и возмущаютъ сердца вѣрующихъ и въ то время—когда Родина наша гибнетъ, они вносятъ въ народъ своими лозунгами и еще религіозную смуту и разруху.

Дѣло церкви и религіи идетъ и развивается планомерно, своимъ путемъ, а именно: Съѣзды духовенства и мірянъ:—Обружные, Епархіальные, Всероссійскій Московскій Соборный Совѣтъ возглавить всю работу на пользу и оживленіе церкви какъ великаго тѣла Господа Нашего *Иисуса Христа*, помѣстный соборъ Православной Всероссійской церкви. Вездѣ и въ преобладающемъ количествѣ участвуютъ наши делегаты отъ мірянъ и они вырабатываютъ на благо Церкви то, что намъ нужно и донесутъ нашу волю до Учредительнаго Собранія: а потому всѣ организациі (чисто профессиональныя), образовавшіяся явочнымъ порядкомъ во время революціи, не должны и не имѣютъ права предвосхищать волю народа и верховную власть Учредительнаго Собранія.

Наше же желаніе и воля такова:

1. Церковь нужно отдѣлить отъ Государства—власти правительства, потому, что оно (Правительство) сдѣлало церковь Волею изъ живаго союза людей съ Богомъ—казеннымъ мертвымъ учрежденіемъ. Церковь

должна быть свободна от притѣсненій правительственной власти и открыто проповѣдовать ученіе Христа о правдѣ, любви, братствѣ и равенствѣ, управляясь самостоятельно во всѣхъ своихъ дѣлахъ совмѣстно всѣми членами церкви-пастырями и пасомыми.

Вотъ каково должно быть отдѣленіе и свобода церкви. Не отдѣленіе отъ государства-народа, а отъ государства власти правительства, которое если и войдетъ въ церковь, то какъ члены общаго тѣла *Христова*.

2. Храмы съ своею утварью и разное движимое и недвижимое церковное имущество приобрѣтено на наши потомъ добытые трудовые гроши, а не на казенные деньги: почему и считаемъ ихъ своимъ достояніемъ и собственностью, которымъ и можемъ распоряжаться только мы приходъ, а не кто другой. Да и мысли мы не допускаемъ, что бы при дарованныхъ свободахъ ктонибудь дерзнетъ посягнуть на народную волю.

3. Государство это мы—народъ: Поэтому кто можетъ запретить намъ вывести духовенство изъ унижительнаго нищенства? Должно обезпечить его на Учредительномъ собраніи Государственнымъ содержаніемъ. Содержимъ же мы для своихъ мѣстныхъ нуждъ цѣлыя корпораціи Земства и много другихъ общественныхъ учреждений, которыми мы непосредственно какъ народъ почти не пользуемся, какъ то: государственные театры, опера, балетъ, художественная академія и проч. Последніе для вѣрстьянъ землепашцевъ совершенно излишни и не приносящіе ни какой пользы.

4. Школы хотя бы и перешли въ Министерство Народнаго Просвѣщенія безъ преподаванія Закона Божія, обязательнаго для православныхъ, не должны быть и не могутъ. Мы хотимъ и желаемъ, что бы наши дѣти, внуки и правнуки учились и воспитывались на христіанскихъ началахъ, въ духовно нравственномъ видѣ и духѣ, какъ мы сами и наши умершіе предки.

Такова воля нашего прихода и надѣмся, что къ намъ присоединятся не только истинно вѣрующіе христіане, но и люди другихъ вѣроисповѣданій и постоятъ за свое право, достояніе и воспитаніе дѣтей въ духѣ религіи вѣждаго вѣроисповѣданія.

Выражая полное и искреннее довѣріе Временному Правительству, заявляемъ—что бы оно примѣняло твердо и неуклонно всю полноту своей власти,—спасая Родину отъ гибели, и мы поддержимъ его всѣмъ ожидая исполненія нашихъ желаній и правъ, дарованныхъ революціей,—на Учредительномъ собраніи.

Въ приходѣ нашей церкви имѣется до 7 тысячъ прихожанъ обоюго пола, всего же въ самой Елани при трехъ церквяхъ до 24 тысячъ обоюго пола душъ и всѣ жители православнаго исповѣданія. Занятіе жителей: въ Елани большая часть хлѣбопашествомъ.

Пунктъ 2-й.

Предсѣдателемъ нашего совѣта Василиемъ Ивановичемъ Пономаревымъ была прочитана намъ статья „Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви“ помѣщенной въ газетѣ № 13 сего года „Извѣстій Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“, въ которой говорится: „Никакая церковь не должна имѣть право преподаванія своего ученія въ школѣ“. Прочитавши сказанную статью, мы крайне возмущены на такое чисто партійное выступленіе, такъ какъ мы 120 миллионъ православныхъ людей на это полномочіе совѣту не давали. Учитывая современное настроеніе и стремленіе многихъ изгнать Законъ Божій изъ школы на всѣхъ ея ступеняхъ, мы нашли необходимымъ отъ 7 тысячъ православныхъ прихожанъ нашей церкви заявить, что подобное отношеніе къ Закону Божію, какъ основѣ въ христіанской нравственности не допустимо и поведетъ къ моральному разложенію русскаго народа, а потому мы съ общаго согласія единогласно *постановили*: считать Законъ Божій главнымъ и основнымъ предметомъ въ курсѣ наукъ начальной и средней школы. Копію съ сихъ нашихъ постановленій просимъ нашего предсѣдателя для свѣдѣнія представить въ слѣдующія мѣста: Предсѣдателю Совѣта Министровъ Господину А. Ф. Керенскому, Оберъ-Пресвурору Святыищваго Синода и Епископу Саратовскому и Царицынскому Досвѣю, въ томъ и подписуемся.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Предсѣдатель и Секретарь Совѣта *В. И. Пономаревъ.*

Письма въ Редакцію.

I.

М. Г. Александръ Ивановичъ!

Что это за списокъ № 9?

Неужели № 5 не стоитъ за „вѣру и порядокъ“?

Къ чему раздѣленіе?!!

Неужели мы „обездоленные, гонимые и почти повсюду вышибаемые“ не можемъ объединиться?

Все это было бы смѣшно, еслибъ не было такъ грустно!!!!

Священникъ 147 пѣхотнаго запаснаго полка *Ө. Шанскій*

Г. Кузнецъ, 30 октября 1917 г.

II.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Въ № 29 Вашего многоуважаемаго журнала помѣщена обличительная статья воспитанника Саратовской Духовной Семинаріи, Сергѣя Космодемьянскаго „По поводу собранія семинаристовъ“ 20-го сентября. Такъ какъ фактическія свѣдѣнія этой статьи ложны, то не откажите помѣстить въ слѣдующемъ № 30 таковую замѣтку:

Прежде всего пусть нашъ товарищъ С. Космодемьянскій, когда пишетъ статьи, собираетъ точныя данныя и пусть не прибѣгаетъ къ сознательной.

или бессознательной лжи для очернения Семинаріи. Да будетъ извѣстно товарищу и другимъ, что никакихъ резолюцій о свободной отлучкѣ въ городъ до 12 часовъ ночи и объ отмінѣ вечернихъ занятій не „извергалось“, а только весьма разумно собраніемъ была вынесена просьба Педагогическому Совѣту объ отмінѣ официальныхъ занятыхъ часовъ (а это далеко не одно и то же). Свобода же отлучки учениковъ собраніемъ была ограничена не 12-тью часами (?), а 9-тью.

Не понятно, (а жаль!) что заставляетъ тов. заявлять печатно свою несолидарность постановленіямъ собранія, если онъ дѣйствительно не имѣлъ цѣлью обличить „участниковъ собранія“. Жаль и очень жаль, что г. Космодемьянскій по неизвѣстной причинѣ все еще придерживается старыхъ традицій и моралей (!) относительно Духовной школы, и совѣмъ, вѣроятно, не знаетъ о предстоящей реформаци (!*) нашихъ Духовныхъ школъ,— и это, повидимому, является причиной—почему тов. не сочувствуетъ, даже и въ принципѣ, тѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ не только воспитанниковъ, но и педагоговъ (резолюція съѣзда педагоговъ въ Москвѣ).

Нѣтъ! не распалась наша Семинарія, какъ думаетъ Космодемьянскій; ни лишилась она и ни лишится той объединяющей идеи, необходимой для поддержанія школьной дисциплины.

Пусть лучше взглянуть Г. обличители на тотъ серьезный, наполняющій душу радостью фактъ—что воспитанники цѣлыхъ полуторы недѣли дружно исполняютъ непривычную работу бунтующихъ служителей.

Дружно! Значитъ есть въ насъ и дисциплина и порядокъ и все что угодно, и пусть Космодемьянскій не вричитъ фальшиво, что „Это позоръ! Это влеймо нашей Семинаріи“.

Пусть не думаютъ, что статья эта—желаніе полемизировать; нѣтъ! Это—только голосъ справедливости.

Воспитанникъ Семинаріи *М. Маркеловъ*.

Отъ Редактора.

Воспитанникъ Семинаріи М. Маркеловъ утверждаетъ, что свѣдѣнія, легшія въ основу замѣтки воспит. С. Космодемьянскаго (Сар. Еп. Вѣд. № 29, стр. 1047), ложны. Такъ какъ свѣдѣнія эти заимствованы г. Космодемьянскимъ изъ Сар. Еп. Вѣдомостей (№ 27, стр. 980), то какъ отвѣтственный редакторъ Епарх. Вѣд. я считаю своимъ долгомъ по поводу сего привести нѣкоторыя фактическія данныя, изъ которыхъ читатели сами увидятъ, чье же собственно сообщеніе ложно: Епарх. Вѣдомостей Или г. Маркелова.

Вотъ текстъ резолюцій общесеминарскаго собранія 20-го сентября 1917 г., врученныхъ ректору Сар-ой Духовной Семинаріи Архимандриту Борису.

*) Прим. ред. Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: *реформы?*

Резолюція № 1.

«Признаемъ пребываніе во главѣ Учебнаго Заведенія ректора о. Бориса нежелательнымъ и потому просимъ Совѣтъ Педагоговъ предложить ректору взять отпускъ на неопредѣленное время для пріисканія мѣста, а на его мѣсто желателенъ замѣститель изъ числа педагоговъ.

Резолюція эта мотивирована *грубостью* о. ректора по отношенію къ ученикамъ младшихъ классовъ (I—III кл.).

Резолюція № 2.

Официально занятные часы отменяются. До 9 часовъ вечера воспитанники пользуются полной свободой отпуска. После же 9 часовъ должны записываться въ классную книгу съ обозначеніемъ, куда идетъ ученикъ, если на квартиру, то нуженъ точный адресъ. Книга хранится у дежурныхъ.—Мы ученики стараемся принять все мѣры для сохраненія порядка, какъ въ стѣнахъ Учебнаго Заведенія, такъ и внѣ.—Всякіе поступки учениковъ, нарушающіе дисциплину, будутъ караемы товарищескимъ судомъ.

Резолюція № 3.

Принять резолюцію съѣзда Педагоговъ о двухъ судахъ—ученическомъ судѣ чести и смѣшанномъ судѣ третейскомъ, куда могутъ апеллировать недовольные рѣшеніемъ ученич. суда чести. По разработкѣ вопроса о товарищескомъ судѣ войдутъ по 2 представителя отъ класса, что состав. комиссію по разработкѣ вопроса о товарищескомъ судѣ.

Выборъ представителей возлагается собраніемъ на классы.

Резолюція № 4.

Выборы и утверженіе комиссій (библіотечной, больничной, хозяйственной, церковной).

Предѣдатель *М. Лоховъ.*

Товарищъ Предсѣдателя *Маркеловъ.*

Секретарь *Сошестввенскій.*

Члены президіума: *Г. Костюковъ, В. Ямашевъ, В. Соколовъ, И. Сальниковъ, О. Думенко, И. Слѣпшиковъ, Е. Голубевъ, Г. Орловъ, Златорунскій.»*

Всякій, кто прочтетъ резолюцію № 2, увидитъ, что въ ней содержится не просьба къ Педагогическому Собранію семинарскаго правленія объ отмѣнѣ вечернихъ занятныхъ, а категорическая отмѣна сихъ занятныхъ.

Что касается свободы отпусковъ, то въ резолюціи она ограничивается, правда, временемъ до 9 ч., а не до 12 часовъ вечера, какъ у насъ было сказано.

Но всякій, кто вдумается въ смыслъ резолюціи общесеминарскаго собранія отъ 20-го сентября за № 2, согласится съ нами, что установленный ею контроль за отпусками воспитанниковъ (безъ ограниченія времени отпусковъ) въ видѣ записи въ книгу *у дежурныхъ*, едва ли въ такой степени ограничиваетъ свободу отпусковъ воспитанниковъ семинаріи, какъ это хочеть представить г. Маркеловъ.

III

Превращеніе акта о примиреніи въ актъ вражды *).

(Письмо въ редакцію).

Протоіерей Шкенева въ № 16 Сар. Еп. Вѣд. написалъ статью «Самооплеваніе», **) въ которой пишетъ тавія неаѣныя ложныя свѣдѣнія, изъ которыхъ выходитъ, что будто бы у свѣчнаго завода, чистой прибыли въ 1916 годѣ нѣтъ, и заводу нечѣмъ уплатить въ 1917 годѣ 257,000 руб. на нужды епархіи, и мало того, что пишетъ явную ложь, а даже упрекаетъ протоіерея Бѣляева, который по его мнѣнію (?) якобы не знаетъ того, что знаетъ онъ!... На эту статью было послано опроверженіе, которое прот. Шкенева не допустилъ напечатать, а только напечаталъ о томъ, что въ его статьѣ оказалось много опечатокъ (?!). Въ другихъ статьяхъ ни одной опечатки, а его статью наборщики напечатали съ опечатками (!),—но про главную «опечатку»—ни слова не сказали. Почему пришлось его привлечь къ суду. Слѣдователь, на основаніи закона, предложилъ окончить дѣло *взаимнымъ примиреніемъ*, какъ проповѣдникамъ мира. Нижеподписавшійся, какъ пастырь, не могъ отказаться отъ этого примиренія, и, для восстановленія правды, предложилъ протоіерею Шкенева напечатать, что статья имъ написана была по недоразумѣнію, потому что онъ не видѣлъ отчета завода за 1916 годѣ, и значить не зналъ того, о чемъ писалъ... Протоіерей Шкенева согласился съ этимъ безъ всякаго возраженія и написалъ это опроверженіе въ 29 номерѣ того же органа, но написалъ съ тавими увертками, и съ тавимъ извращеніемъ фактовъ, что не знающій дѣла можетъ повимать тавь, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, даже въ томъ, что написалъ неаѣную ложь. Тавимъ образомъ, актъ примиренія онъ превратилъ въ актъ новой вражды. Прот. Шкенева

*) Настоящее сообщеніе прислано о. М. Бѣляевымъ при слѣдующемъ письмѣ.

М. Г., Г. Редакторъ! Прошу напечатать эту статью въ ближайшемъ №. Если не будетъ напечатана, какъ прежде, будутъ приняты законныя мѣры.—
Пр. М. Бѣляевъ.

Статья печатается безъ всякихъ измѣненій. Ред.

**) Подъ означенною статьею значится подпись —Ъ, а не прот. Шкенева (См. Сар. Еп. Вѣд. № 16, стр. 565). Ред.

и раньше на Епархіальномъ Сѣздѣ говорилъ почти тоже самое и ему, какъ председателю Подготовительнаго Комитета, вѣрили, надѣясь, что онъ «дѣло знаетъ». А онъ, оказывается, даже и не видѣлъ отчета завода, и, значитъ, говорилъ совершенную чепуху... *Ему никто изъ членовъ сѣзда не возражалъ*, потому что тоже никто отчета не видѣлъ. Между тѣмъ о мнѣніи автора сего о свѣчномъ заводѣ было вынесено сѣздомъ известное постановленіе въ духѣ прот. Швенева. Теперь спрашивается: насколько основательно было это постановленіе лицъ, которые не видѣли отчета завода и дѣлали постановленіе по довѣрію въ такимъ «знатокамъ дѣла» (?) на заводѣ, какъ прот. Швенева?... Между тѣмъ я высказалъ свое мнѣніе на основаніи отчета и документальныхъ данныхъ, которые и сейчасъ у меня имѣются, и что я говорилъ—это проверено и одобрено бухгалтеромъ, на что у меня тоже имѣется документъ. И да будетъ стыдно тому, кто сдѣлалъ предложеніе вынести мнѣ порицаніе, самъ зная о положеніи свѣчного завода столько же, сколько и пр. Швенева, т. е. не зная отчета завода и не видя никакихъ документальныхъ данныхъ, и при томъ въ моемъ отсутствіи, не давъ мнѣ возможности выяснить сущность и правильность дѣла. *Что свойственно* только невѣжественнымъ дикарямъ...

Протоіерей М. Бяляевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Образовавшійся при Саратовской дух. Семинаріи Родительскій Комитетъ, въ собраніи своемъ 6 октября избралъ изъ своей среды трехъ представителей въ Педагогическій Совѣтъ Дух. Семинаріи и одного представителя въ Школьный Комитетъ представителей отъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Саратова. Избранными оказались: а) въ Педагогическій Совѣтъ Семинаріи: священникъ о. Евгенийъ Знаменскій, священникъ с. Преображенскаго (Разбойщины) Саратов. у. о. Вячеславъ Кортневъ и свящ. Мих. Юновидовъ. б) въ Комитетъ Представителей отъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Саратова священникъ Мих. Платоновъ. Избранные утверждены въ своемъ званіи резолюціею Преосвященнаго Досиося отъ 21 октября 1917 г. за № 4872.

Преподаватель Семинаріи А. А. Савичъ сдалъ государственный экзамень при Московскомъ университетѣ по юридическому факультету и получилъ званіе кандидата правъ.

Преподаватели семинаріи: А. Е. Лозовой, А. В. Покровскій, А. Е. Бряжимскій и Д. Г. Яхонтовъ зачислены на 1-й курсъ Саратовскаго университета; первые трое—по юридическому, а послѣдній—по историко-филологическому факультету.

Изъ числа священниковъ Саратовской епархіи на 1-й курсъ Саратовскаго университета зачислены священники: Е. И. Вторинъ (бывшій смотритель Свѣчнаго Завода), К. Г. Леонидовъ (Ртищевская жел.-дор. церковь) и І. І. Востриковъ (Кладбищенская г. Саратова церковь).

При обстрѣлѣ 28-го октября большевиками зданія Саратовскаго Городской Думы пострадала Михайло-Архангельская церковь (повреждены колокольня и ризница).

На дняхъ подвергся ограбленію по дорогѣ изъ Саратовскаго Института прот. В. П. Косолиновскій. Грабители въ солдатской формѣ остановили экипажъ на которомъ ѣхалъ о. протоіерей, обыскали его и отобрали у него бывшія при немъ цѣнные вещи.

Отказъ управы. Саратов. Гос. управа отказала 90 полку въ реквизиціи для его размѣщенія на зиму зданія духовной семинаріи на томъ основаніи, что для него уже реквизировано зданіе электро-театра «Радій».

При № 30-мъ Епарх. Вѣд. предполагено было разослать воззванія по выборамъ въ Учред. Собраніе, о чемъ и сдѣлана была надпись на послѣдней страницѣ обложки. Въ дѣйствительности, эти воззванія разосланы иными способами.

Какъ извѣстно, Церковный Соборъ въ засѣданіи 30-го сентября одобрилъ текстъ Соборнаго Посланія ко „всѣмъ чадамъ Русской Церкви“ съ призывомъ послѣднихъ,—принять самое активное участіе въ предстоящихъ выборахъ на Учредительное Собраніе. Посланіе составлено въ строго безпартийномъ духѣ: русскій народъ приглашается отдать свои голоса лицамъ, которыя были бы близки къ Церкви Христовой. Дебаты по поводу Посланія не было, такъ какъ принципиально вопросъ о цѣлесообразности Посланія уже былъ разсмотрѣнъ и въ главныхъ пунктахъ преднамѣченъ на предшествовавшемъ засѣданіи.

Какъ сообщаетъ Моск. Церк. Голосъ, «въ антрактѣ пришлось услышать отъ многихъ изъ Соборянъ, что они не только не ждутъ пользы отъ такого обращенія, но и сильно сомнѣваются въ его умѣстности. Сейчасъ на Руси людей не выбираютъ, говорю они, а только списки. Можно ли въ такомъ случаѣ, не выставя своего соборнаго списка или списковъ, приглашать къ голосованію за людей церковныхъ: въ какомъ списокѣ ихъ искать, но и найдя не отдашь ли свой голосъ ради одного церковника, десяти иновѣрцамъ или, еще того хуже, отщепенцамъ православной вѣры.»

То же высказывали и мы на страницахъ Епархіальнаго органа, убѣждая духовенство выступить на выборахъ въ Учредительное Собраніе съ своимъ самостоятельнымъ спискомъ.

По вопросам пастырской практики.

Прочту с. С—и.

В. Допустимъ ли звать въ церковный колоколъ (самый большой) для созыва членовъ фракціи социаль-революціонеровъ на ихъ собраніе?

О. Колокола при храмѣ назначены, *какъ-то ясно* можно видѣть изъ чина освященія ихъ,—а), „знаменать“ или „благовѣстить“ вѣрующимъ о времени церковнаго богослуженія а), „вѣщать“ вѣрующимъ радость церковную по событіямъ въ общественной жизни христіанъ, имѣющимъ религіозисе, церковное значеніе (побѣда надъ врагами, и др. *государственнаго* значенія событія, встрѣча епископа, крестный ходъ и т. п.) в), во время стихійныхъ бѣдствій (пожаръ, зимній бурянь, землетрясеніе и т. п.) церковный колоколъ „вѣщаетъ“ людямъ объ угрожающей опасности.

Словомъ, церковный колоколъ и съ религіозной и съ исторической точки зрѣнія имѣетъ строго опредѣленное назначеніе *церковнаго благовѣстія* вѣрующимъ.

Отсюда, никакого отношенія ни церковный колоколъ къ социаль-революціонерамъ, ни социаль-революціонеры къ церковному колоколу взаимно не имѣютъ.

Далѣе. Еслибы, на противѣ, уступая желанію (а м. б. и требовацію) социаль революціонеровъ, разрѣшить звонъ (да еще въ большой колоколъ) для ихъ собранія (конечно въ часы менѣе всего соотвѣтствующіе богослуженію церковному),—тогда: 1), что могли бы подумать вѣрующіе? Вѣдь, они, повинуваясь голосу церковнаго колокола спѣшили бы въ храмъ, *недоумывая...* 2), все другія политическія партіи и фракціи, безъ сомнѣнія, также предъявили бы свои права на церковный колоколъ и... тогда... несчастье церкви было бы въ томъ, если бы, все наши современные политики зазвонили бы съ церковной колокольной...

—Ъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Саратовской епархіи.

Въ настъ ящее время я состою временно епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ. На моей обязанности лежитъ посѣтить все мѣста епархіи, гдѣ имѣются раскольники. Чтобы мои посѣщенія были съ большей пользой, въ первую очередь желательно посѣщать тѣ мѣста гдѣ въ этомъ чувствуется особенная пужда и, главное, если предвидится пріѣздъ въ эту мѣстность раскольническаго начетчица. Въ такихъ случаяхъ своевременное посѣщеніе епархіальнымъ миссіонеромъ возможно только тогда, когда приходское духовенство заблаговременно извѣститъ миссіонера—или чрезъ Епархіальное Начальство, или, чтобы не терять времени, непосредственно адресуя въ нему. Такое предупрежденіе, при вызовѣ начетчица старообрядцевъ, должно быть не менѣе какъ за 2-3 мѣсяца,

съ обозначеніемъ точнаго времени прибытія на мѣсто вызова. Это нужно потому, чтобы не была напрасной поѣздка какъ правослѣзнаго миссіонера, такъ и начетчика имен. старообрядцевъ. Мѣстный причтъ долженъ заручиться согласіемъ съ обѣихъ сторонъ на прибытіе для собесѣдованій въ данное время и извѣстить объ этомъ какъ миссіонера, такъ и начетчика. Необходимо также увѣдомить миссіонера и о томъ, какого согласія будетъ начетчикъ и по какимъ предметамъ желательны бесѣды, для того, чтобы миссіонеръ могъ захватить только нужныя для извѣстныхъ бесѣдъ книги. Наконецъ, чтобы не ставить миссіонера въ затрудненіе, причтъ долженъ имѣть въ виду, чтобы условіе бесѣдъ съ начетчикомъ до прибытія миссіонера не заключалось.

Священникъ с. Б. Бавура Сердобскаго у. *Исидоръ Востряковъ.*

Отъ Управленія Государственными сберегательными кассами.

Въ видахъ содѣйствія широкимъ кругамъ населенія въ дѣлѣ сохраненія денежныхъ сбереженій, Святейшимъ Синодомъ представлено Министерству Финансовъ учреждать въ православныхъ приходахъ Государственныя сберегательныя кассы, съ возложеніемъ производства операцій на мѣстные приходскіе причты.

Въ настоящее время Управленіемъ Государственными сберегательными кассами, по надлежащемъ сношеніи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, открываются приходскія Государственныя сберегательныя кассы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Въ Саратовской епархіи (Саратовской губ.)

Аткарскій уѣздъ.

1. с. Малая Воронцова, 2 с. Новая Бехметьева, 3 с. Сергіева
4 с. Радушенка, 5 с. Малая Димитріевка, 6 с. Старая Ивановка, 7 с. Безобразовка, 8 с. Новая Иванова, 9 слоб. Малая Екатериновка, 10 с. Большая Турковка, 11 с. Александровское, 12 с. Николаева, 13 с. Грушовка, 14 с. Анастасьино.

Балашовскій уѣздъ.

15 с. Каленовка, 16 с. Старые Гривки, 17 слоб. Каменка, 18 слоб. Кривое Озеро, 19 с. Влохинс, 20 с. Петьма, 21 с. Юсупово, 22 с. Лопатино, 23 с. Леляжевка, 24 с. Щередино.

Вольскій уѣздъ.

25 с. Старая Жуковка, 26 с. Буватовка, 27 с. Глотовка, 28 с. Журавлиха, 29 с. Старая Лопастейка, 30 с. Нижняя Чернавка.

Камышинскій уѣздъ.

31 с. Невслаевка, 32 с. Рыбное, 33 с. Смородино, 34 с. Грязное—
ватый Буеравъ, 35 с. Тетеревятка, 36 с. Мятякино, 37 с. Жарное,
38 слоб. Тарпатино, 39 с. Громъ, 40 с. Боростино, 41 хут. Большой
Петрунинь, 42 с. Неткачево, 43 с. Перещипное. 44 с. Урусово, 45 с.
Шиловка, 46 с. Лапотъ.

Кузнецкій уѣздъ.

47 с. Нежная Липовка, 48 с. Тарлаково, 49 с. Красное поле, 50
с. Турдавъ, 51 с. Кулясово, 52 с. Тресвино.

Петровскій уѣздъ.

53 с. Русская Норва, 54 с. Мордовская Норва, 55 с. Дубровка,
56 с. Троицкое-Варыпаевское, 57 с. Богоявленскій Чардымъ, 58 с. Зе-
лени, 59 с. Сиеневіе, 60 с. Шняево, 61 с. Дьячевка, 62 с. Адрианов-
ское, 63 с. Старое Назимино, 64 с. Абалиха.

Саратовскій уѣздъ.

65 с. Преображенское, 66 с. Рославлевка, 67 с. Степная Нееловка,
68 с. Адоевщина, 69 с. Крутець, 70 с. Малыя Озерка, 71 с. Голицыно,
72 с. Усовка, 73 с. Новая Алексеевка, 74 с. Сухой Карабулакъ, 75 с.
Мокрое, 76 с. Хмѣлевка.

Сердобскій уѣздъ.

77 с. Карповка, 78 с. Александровка, 79 с. Софьино, 80 с. Репьев-
ка, 81 с. Никольское, 82 с. Надеждино (Куракино тожъ), 83 с. Затолови-
но, 84 с. Федоровка, 85 с. Малая Осиновка, 86 с. Змиевка, 87 с. Крутець,
88 с. Каменный Врагъ, 89 с. Комаровка, 90 с. Кручи, 91 с. Никольское,
92 с. Средники, 93 с. Вырубовка, 94 с. Новая Осиновка.

Хвалынскій уѣздъ.

95 с. Голодяевка, 96 с. Нивитино, 97 с. Собакино, 98 с. Старое
Чирково, 99 с. Андреевка, 100 с. Телятниково, 101 с. Новая Дмитриев-
ка, 102 с. Мордовская Барагужа, 103 с. Адоевщина, 104 с. Новоспас-
ское, 105 с. Благодатное, 106 с. Поповка, 107 с. Чувашская Кулатка,
108 с. Дубовый Гай, 109 с. Шалкино, 110 с. Кадышовка, 111 с. Мор-
довскій Шмалакъ.

Царицынскій уѣздъ.

112 Свято-Троицкій Вѣлогорскій Монастырь, 113 с. Ягодное, 114 с.
Ново-Георгиевское, 115 с. Тополевка, 116 с. Семеновка.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Милости Святителя Питирима, Тамбовскаго Чудотворца, въ г. Саратовѣ. Прот. *Н. Русановъ*.
2. Гдѣ голосъ церкви!? Свящ. *В. Приходскій*.
3. Къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Свящ. *Д. Крыловъ*.
4. Правда о духовенствѣ. *В. П. Соколовъ*.
5. Нѣчто о псаломщикахъ. *Пресвитеръ*.
6. Замѣтки.
7. Епархіальная хроника. Посѣщеніе Даміаномъ духовной семинаріи и духовнаго училища. Новый инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища. Респускъ воспитанниковъ Саратовской Духовной Семинаріи и училища. Предвыборныя собранія. Мѣстный обзоръ. Два постановленія Приходскаго Совѣта Еланской Духосошественской церкви Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи, состоявшагося 1 октября 1917 года за № 13-мъ (пунктъ 1 й и 2-й). Письма въ Редацію. Разныя извѣстія.
8. По вопросамъ пастырской практики. —Ъ.
9. Къ свѣдѣнію духовенства Саратовской епархіи.
10. Отъ Управленія Государственными сберегательными кассами.

Отвѣтственный редакторъ *А. Казанскій*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости
на 1918 годъ.

АДРЕСЪ: Саратовъ, Редація Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 14 руб.

№ 31-32 й Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сданы на почту 8 ноября.